

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской программы
ВМ.5543.2014 «История»
д.и.н., проф. Федоров С.Е

Председатель ГЭК,
д.и.н. Алексеев А.И.

_____ / _____ /

**Сравнительное исследование "в особом историческом
периоде" российской и китайской интеллигенции**

Диссертация

на соискание степени магистра по направлению 46.04.01 «История»

магистерская программа ВМ.5543.2014 «История»

Рецензент:

Выполнила:

студент

Чэнь Чинчин

_____ / _____

_____ / _____

Работа представлена в комиссию

Научный руководитель:

« ___ » _____ 20 ___ г

д.и.н., профессор

Секретарь комиссии:

Смирнов Н.Н.

_____ / _____

_____ / _____

Санкт-Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБОГО ПЕРИОДА В РАЗВИТИИ КИТАЯ	
1.1 Современные оценки «культурной революции» в КНР.....	5
1.2 Культ личности Мао Цзэдуна.....	14
1.3 Советское государство в период развития авторитарного режима 1930-1939 гг.....	23
ГЛАВА 2. СХОДНОСТЬ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ РОССИИ И КИТАЯ В ОСОБЫЙ ПЕРИОД	
2.1 Интеллигентность России.....	47
2.2 Сходства интеллигенции Китая и России.....	62
ГЛАВА 3. РАЗЛИЧИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КИТАЯ И РОССИИ.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	93
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	97

Введение

Актуальность темы исследования. Исторические изменения в мире, усиливающееся взаимовлияние национальных культур сделали актуальным процесс поиска общих и отличительных черт культур различных народов, тем более, когда речь идет о двух соседствующих державах - России и Китае, имеющих общие границы на Северо-Востоке.

Интерес к культуре Китая давно уже стал характерной чертой российского общества. Причем уже в петровскую эпоху, когда впервые установились прямые и постоянные торгово-дипломатические и культурные связи между двумя странами, он диктовался не только геополитическими реалиями: непосредственным соседством России с могущественным дальневосточным государством. Как и Европа, Россия попала под обаяние богатства и экзотического своеобразия китайской культуры, представленной на тот момент преимущественно изделиями декоративно-прикладного искусства.

С 30-40-х годов XIX века в России вступил в силу процесс подлинного знакомства с культурными традициями и наследием Китая.

Начавшийся в узких академических кругах, этот процесс постепенно и неуклонно стал вовлекать в себя все более широкие слои отечественной интеллигенции. Лучшим подтверждением сказанному служит популярность ориентальных мотивов в российской литературе и изобразительном искусстве конца XIX - начала XX века, а также влияние дальневосточных идеологических систем на отечественные религиозно-философские искания того времени.

История культурного взаимодействия между Россией и Китаем в XX веке интересна своей непредсказуемостью и недосказанностью. За относительно короткий промежуток времени на смену периоду "Великой дружбы" пришло десятилетие идеологической конфронтации. В этот период

военно-стратегические факторы стали определяющими в советско-китайских отношениях.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема взаимодействия национальных культур России и Китая в XX веке, при большом массиве работ рассматривающих отдельные аспекты взаимодействия в разные периоды XX века, до сих пор не получила всестороннего освещения. Лишь некоторые уровни этой проблемы затрагивались в работах китайских и российских ученых.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы и результаты, полученные в данной работе, могут использоваться в теоретической и практической разработке проблем национальной политики и межнационального общения, а также в преподавании теории и истории культуры.

Цель работы заключается в анализе сходств и различий интеллигенции России и Китая в особый период.

Задачи:

- Рассмотреть становление интеллигенции в России и Китае
- Изучить культ личности главных вождей
- Проанализировать сходства интеллигенции России и Китая
- Дать оценку различия интеллигенции в Китае и России

Объект исследования: Россия и Китай

Предмет исследования: Интеллигенция стран в особый период

В работе использовались теоретические и эмпирические методы исследования.

Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1. Исследование особого периода в развитии Китая

1.1 Современные оценки «культурной революции» в КНР

Великая Пролетарская Культурная революция – это социальный эксперимент, начатый в 1966 году КПК под председательством Мао Цзэдуна, нацеленный на то, чтобы вновь «зажечь» революционный настрой и очистить партию от «буржуазных элементов». Происхождение Культурной революции может быть прослежено уже с середины 1950-х годов, когда Мао серьезно озаботился проблемой того, что страна отходит от социализма и находится на пути «реставрации капитализма» [12].

По его представлениям борьба между пролетарскими и буржуазными идеологиями приняла новые, коварные формы, после того, как были изжиты капиталистические классы. Мао пришел к заключению, что источник политического регресса Китая лежит в ложном и корыстном представлении многих его политических коллег о том, что при социализме классовая борьба прекратилась.

С его точки зрения государственные чиновники стали «новым классом», отдаленным от народных масс, а интеллектуалы являлись «вместилищем» буржуазных, даже феодальных ценностей. Однако Культурная революция в Китае была и борьбой за власть, в которой будущий Великий Кормчий, избавляясь от политических конкурентов, старался вернуть себе авторитет, который он растерял в результате неудач в политике Большого Скачка.

Она рассматривалась Мао как инструмент создания нового «поколения революционных преемников» – тех, кто привел к победе коммунистической партии. Как только те, кто, как полагали, вел Китай назад к капитализму, были отстранены от власти на всех уровнях общества, начался процесс устройства социалистических учреждений, «ростков коммунизма».

Элитизм в образовании заменялся обновленными, политизированными учебными планами, основанными на идеологической правильности и политической активности. Китай имеет давнюю традицию «иншэ» (теневое уничтожение), посредством которой писатели используют аллегории для критики высокопоставленных лиц. Фактически, культурная революция в Китае началась с подозрений в «иншэ» в отношении исторической драмы «Разжалование Хай Жуя», написанной историком У Ханем, в которой усмотрели намек на судьбу маршала Пэн Дэхуая, который был отправлен в отставку после критики им политики Большого Скачка.

На самом деле это было абсурдно, но Мао отнёсся к произведению с подозрительной серьезностью, тем более что к этому времени в партии начали формироваться фракции, недовольные политикой Мао Цзэдуна. Было приказано, чтобы в газетах всячески чернили имя автора, которого затем заключили под стражу, где он умер после постоянных избиений. У Хань стал одной из первых жертв Культурной революции. В 1979 году, после кончины Мао, посмертно он был реабилитирован [3].

После У Ханя радикальные маоисты быстро очищали от других «правых» учреждения культуры, а театр стал главной площадкой для «Банды Четырех», фракции Цзян Цин (министра культуры и жены Мао), чтобы атаковать своих политических противников. «Банда четырёх» (Цзян Цин, Чжан Чуньцяо, Яо Вэньюань, Ван Хунвэнь с группами приближенных «интеллектуалов» управляла всем: киностудиями, операми, театральными труппами, радиостанциями.

С проката были сняты все старые кинофильмы. Только революция в Китае и связанные с нею восемь тем должны были изображаться в кинофильмах, театральных пьесах. Даже детские кукольные театры были закрыты под предлогом их контрреволюционного характера. Художников, писателей, артистов заключали в тюрьмы или ссылали. Труппы Пекинской

Оперы были расформированы, так как она подпадала под категорию «четырёх пережитков».

Хунвэйбины жгли старые книги, крушили архитектурные памятники, рвали древние свитки, разбивали художественную керамику. Масса культурных ценностей была потеряна безвозвратно. Культурная революция в Китае, имеющая сложную и замысловатую историю, может быть разделена на три основных фазы: массовая, военная и правопреемства [24].

Массовая фаза (1966-1969) – самая разрушительная, когда Китай находился во власти «красных охранников» (хунвэйбинов), отрядов, созданных более чем из 20 миллионов учащихся средних школ и студентов. Они ответили на призыв Мао «сделать революцию», проявив невероятное усердие в поисках «классовых врагов» везде, где они скрывались. На этом этапе большинство политических конкурентов Мао в высшем эшелоне власти было свергнуто, включая председателя КНР Лю Шаоци.

Военная фаза (1969-1971) началась после того, как Народная Освободительная армия добилась господствующего положения в китайской политике, подавив, с одобрения Мао, анархию хунвэйбинов. Она закончилась предполагаемой попыткой переворота в сентябре 1971 года недовольным наследником Мао, министром обороны Линь Бяо.

Фаза правопреемства (1972-1976) – интенсивное политическое и идеологическое «перетягивание каната» между радикальными идеологами и старыми кадрами, решавшими закончить или продолжить политику Культурной революции. Конфликт представлял сложную борьбу, во время которой страной последовательно управляли два главных лидера КПК – председатель Мао и премьер-министр Чжоу Эньлай.

Решающий жребий был брошен, когда в октябре 1976 года были арестованы члены «Банды Четырёх» (спустя месяц после смерти председателя Мао) коалицией умеренных лидеров. Культурная революция в Китае, как считается, закончилась арестом «Банды Четырёх».

Разногласия в руководстве КПК по проблемам определения внутривладепического курса и внешнеполитической ориентации страны достигли большой остроты к концу 1965 г. После X пленума ЦК КПК 8-го созыва (1962 г.) Мао Цзедун начал пропагандировать и навязывать стране мысль об «обострении классовой борьбы», выдвинул положение «о продолжении революции при диктатуре пролетариата». В этой связи появился и тезис о том, что часть членов КПК встала на путь «ревизионизма» [19].

«Культурная революция», задуманная и развязанная Мао Цзэдуном в 1966 г., была нацелена на то, чтобы устранить из руководящих органов партии всех несогласных с его политикой, прежде всего сторонников VIII съезда КПК, навязать партии и народу свою схему развития Китая в духе левацких концепций «казарменного коммунизма», ускоренного строительства социализма, отказа от методов экономического стимулирования.

Одновременно продолжалось раздувание культа личности Мао Цзэдуна. Именно он в обход партийного руководства страны развернул «культурную революцию» и руководил ею. Для подавления оппозиционных сил в партии Мао Цзедун и его сторонники использовали политически незрелую молодежь, из которой формировались штурмовые отряды хунвэйбинов — «красных охранников».

Занятия в школах и вузах по инициативе Мао Цзэдуна были прекращены, для того чтобы учащимся ничто не препятствовало проводить «культурную революцию», начались преследования интеллигенции, членов партии, комсомола.

Профессоров, школьных учителей, деятелей литературы и искусства, а затем и видных партийных и государственных работников выводили на «суд масс» в шутовских колпаках, избивали, глумились над ними якобы за их «ревизионистские действия», а в действительности — за самостоятельные суждения о положении в стране, за критические высказывания о внутренней

и внешней политике КНР. В августе 1966 г. был созван XI пленум ЦК КПК 8-го созыва, в работе которого не участвовали многие члены ЦК, ставшие жертвами преследований [13].

5 августа Мао Цзэдун лично написал и вывесил в зале заседаний свою дацзыбао «Огонь по штабам!». Начался разгром органов власти, общественных организаций, парткомов. Хунвэйбины были поставлены, по существу, над партией и государственными органами. По официальным китайским данным, число пострадавших в ходе «культурной революции» составило около 100 млн человек.

В декабре 1966 г. наряду с отрядами хунвэйбинов появились отряды цзаофаней (бунтарей), в которые вовлекались молодые, обычно неквалифицированные рабочие, учащиеся, служащие. Они должны были перенести «культурную революцию» на предприятия и в учреждения, преодолеть сопротивление рабочих хунвэйбинам.

Чтобы сломить сопротивление противников «культурной революции», была развернута кампания по «захвату власти». «Захват власти» осуществлялся с помощью армии, подавлявшей сопротивление и осуществлявшей контроль над коммуникациями, тюрьмами, складами, хранением и рассылкой секретных документов, банками, центральными архивами [7].

С января 1967 г. началось создание новых антиконституционных органов местной власти — «ревкомов». В конце лета 1967 г. в стране фактически был установлен военный контроль. Похожая статья: Характер развития Культурной революции и изменение социально-политической обстановки в КНР В 1970–1971 гг. произошли события, отразившие новый кризис внутри китайского руководства.

В марте 1970 г. Мао Цзэдун принял решение о пересмотре Конституции КНР, высказав предложение об упразднении поста Председателя КНР. Однако Линь Бяо и Чэнь Бода высказались за сохранение поста Председателя КНР.

Мао Цзэдун 31 августа 1970 г. написал документ «Мое мнение», в котором подверг резкой критике взгляды Чэнь Бода, было заявлено о проведении расследования в отношении него.

Сразу после II пленума ЦК партии принял решение о начале кампании «критики Чэнь Бода и упорядочения стиля». Вслед за исчезновением с политической арены Чэнь Бода в сентябре 1971 г. исчезают министр обороны Линь Бяо и группа военных руководителей (шесть из них были членами Политбюро ЦК КПК).

X съезд КПК (август 1973 г.) признал правильной линию «культурной революции», ориентировал партию и народ на продолжение прежнего политического курса. В то же время съезд санкционировал меры, направленные на возобновление деятельности ВСНП, профсоюзных и молодежных организаций, фактически одобрил реабилитацию части партийных и административных кадров, в том числе Дэн Сяопина, который был избран членом ЦК, а в январе 1975 г. стал одним из заместителей председателя ЦК КПК [5].

В коммюнике съезда были опущены некоторые левацкие установки 1966–1969 гг., реализация которых нанесла тяжелый ущерб экономике страны. После смерти «великого кормчего» — пусть и не сразу — новое китайское руководство, фактическим главой которого, не занимая официально главных руководящих постов, в конце концов стал Дэн Сяопин, взяло курс на рыночные преобразования.

Идеологическое наследие «культурной революции» стало мешать реформам. Для начала новое руководство избавилось от главных идеологов «культурной революции» в лице «банды четырех» во главе с женой председателя Мао Цзян Цин.

В 1981 году ЦК КПК принял историческое решение по оценке наследия Мао Цзэдуна: оно было оценено на 70 % как позитивное и на 30 % — как негативное. А главными виновниками злодеяния прошлого режима

объявлялись «банда четырех» и маршал Линь Бяо. Фактически тем самым в официальном дискусе по поводу наследия Мао была поставлена точка — с тех пор позиция официального Пекина серьезному пересмотру не подвергалась. Какие отношения между Культурной революцией и возрождающимся Китаем? Общепринятое мнение, что Культурная революция была оппозицией глобализации, что десятилетие ксенофобного хаоса и экономического краха было верно проанализировано Дэн Сяопином, который мудро оценил реальность и реинтегрировал Китай в мировую экономику [20].

Отношение к реформам было более сложным. Культурная революция, особенно своей ранней радикальной фазой, обозначила высокую степень сопротивления мировому капитализму. Несмотря на все свои ошибки, маоисты подготовили материальную часть и человеческие ресурсы, которые были необходимы для последовательного стремительного роста.

Экономический бум, который последовал сразу после эры Мао Цзэдуна, построен на достижениях маоистского Китая, включая национальную и социальную эмансипацию, хотя он и имел значительные недостатки.

Хотя Культурная революция могла бы принести больше пользы экономике страны, неправильно считать, что это было потерянным десятилетием для развития Китая. Китай обнаружил большие международные возможности после Культурной революции, чем до нее.

Экономическая интеграция Китая в мировой капитализм произошла тогда, когда миру потребовались колоссальные человеческие ресурсы, которые не были нужны в меньшей глобальной экономике середины 1960-х гг. Это не значит, что дискуссия не продолжалась.

Продолжается она и в сегодняшнем Китае, хотя немногочисленные диссиденты, не покинувшие страну, имеют не слишком широкие возможности для выражения своего мнения. Интересным фактом является то, что 19 марта 1969 года газета Коммунистической партии Канады «Кэнэдиен трибюн» напечатала резко критическую статью Ван Мина, направленную

против Мао Цзедуна и проводимой им «Культурной революции». Ван Мин был членом центрального руководства партии, с 1931 являлся представителем КНР в Коминтерне [3].

Но, главным образом, дискуссия о той роли, которую революция сыграла не только в китайской, но и мировой истории и как ее следует оценивать с позиций сегодняшнего дня, продолжается в интеллектуальной среде за пределами Китая. Феномен вызвал истерию в академическом обществе. Историк Филипп Шорт указывал на то, что Культурная революция включала в себе элементы очень схожие с религиозным преклонением [5, с. 11].

Его богоподобность позволила ему превознестись над коммунистическим руководством и диктовать свою волю. Такая точка зрения объясняет множество западных работ, посвященных именно личности Мао. Практически все англоязычные исследования настроены к феномену резко негативно.

Историк Энн Ф. Тарстон считает, что он привел к потере культуры и духовных ценностей, надежд и идеалов, времени, правды и жизни [6, с.44]. Барнуин и Ю охарактеризовали Культурную революцию как политическое движение, которое привело к беспрецедентным социальным противоречиям, массовой мобилизации, истерии, переворотам, произвольной жестокости, пыткам, убийствам и даже гражданской войне, называя Мао самым деспотичным тираном XX века [3, с. 189].

В целом, анализируя западную литературу по теме Культурной революции в КНР, мы можем сделать вывод, что все работы, которые были написаны и опубликованы в ближайшие десятилетия после завершения Культурной революции в 1976 г. содержат резко негативные оценки этим событиям.

Западные ученые пытаются подсчитать количество убитых и пострадавших, вычленив все виды человеческих прав, которые были

нарушены, предсказать будущие последствия подобного социального и культурного урона. Причины подобных реакций весьма очевидны. Во-первых, события первой фазы Культурной революции действительно мало кого могут оставить равнодушными.

Убийства, унижения, отсутствие действий правоохранительных органов естественно приводят к резко негативным оценкам, особенно в случае с Западным мировосприятием, где человеческие права и особенно человеческая жизнь являются бесценными. Во-вторых, в конце XX века раны, нанесенные Культурной революцией, были еще свежи, было очень много еще молодых свидетелей и участников тех событий. В таких условиях невозможно давать хоть сколько-нибудь положительную оценку событиям, которые стали причиной множества смертей и сломанных судеб. С течением времени отношение изменилось.

На протяжении последних десяти лет стали выходить издания, где стали появляться мысли о положительном вкладе Культурной революции в историю Китая. Мобо Гао считает, что феномен принес много пользы народам, привело к экономическим победам и торжеству социального равноправия [4, с. 276].

Оценка феномена российскими учеными во многом схожа с западной, то есть остается негативной. Однако, на современном этапе пересматривается важность феномена как предшественника становления современного сильного Китая [1, 2].

Как уже было сказано феномен остается малоизученным в России, хотя этот период соседствующего с нами государства, которое кроме того занимает очень весомое положение в мировом сообществе, является очень важным не только в политическом, но и экономическом, социальном и культурном плане.

На основе материалов газеты «Знамя революции» Культурная революция в КНР и отношение к ней остается непростым вопросом в

отечественной науке. С одной стороны, такой важный период в истории Китая не должен оставаться без исследований, так как стал определяющим в повороте курса развития страны не только делящей с нами границу, но и страны, изучению которой посвятили жизнь множество отечественных синологов, а советская и российская синология всегда была академически сильной и уважаемой во многих странах мира.

С другой стороны, в условиях, когда сам Китай до конца не определился со своим отношением к этому периоду, когда внутри Китая еще многие вопросы закрыты и мало кто стремится открыто их обсуждать, чтобы не вызвать на себя гнев представителей правительства; и когда межгосударственные отношения с КНР являются для Российской Федерации одним из главных направлений внешней политики, очень сложно объективно оценивать события Культурной революции [11].

1.2 Культ личности Мао Цзэдуна

Родился будущий «Великий Кормчий» в 1893 году, 26 декабря. Его отец, Мао Женшен, был богатым крестьянином. В школе Мао получил знания о философии, культуре и истории родной страны. В 1911 году он служил связным в армии повстанцев, возглавляемой Сунь Ятсеном.

В 1913 году поступил в педагогическое училище, где проучился пять лет. В юности Мао много читал, накапливал знания, особенно интересовался искусством управления страной. Уже тогда стали проявляться его честолюбивые стремления.

В 1918 он основал общество «Новый народ», с этого момента началась его политическая деятельность. В 1919 он серьезно заинтересовался философией марксизма. В 1920 году он создал новую организацию «Общество культурного чтения», создал первые коммунистические группы. В 20-х годах он также создал первые подразделения китайской Красной Армии.

Выступление Чана Кайши против КПК под названием «Северный поход» привело к тому, что компартия вместе со своими военными формированиями ушла в подполье.

Последующее восстание, организованное Мао, провалилось. Следствие – разногласия с другими членами верхушки КПК, в итоге которых Мао фактически стал изгоем КПК и Интернационала. Однако коммунистическая группа Мао была самой активной, и вскоре он вместе с еще одним отделившимся деятелем КПК, Чжу Дэ, создает свое коммунистическое государство, находящееся на горной гряде Цзинган между провинциями Цзянси и Хунань [30].

Оно просуществовало с 1937 по 1934. За это время, сопротивляясь Гоминдану, КПК получила первый опыт партизанской войны. Затем государство это было уничтожено войском Гоминдана, и Мао предпринял бегство на север страны, которое назвал «Великим походом». Нападение Японской империи на Китай заставило Гоминдан пойти на перемирие с КПК.

В основном с японцами воевал Гоминдан. Войска КПК применяли методы партизанской войны против японцев, но Мао куда больше заботили вопросы о занятии руководящей должности в КПК, укреплении позиций «красных» на севере, подготовки войны против Гоминдана, чем активная защита родной страны от безжалостных японцев, не жалевших ни стариков, ни младенцев. В результате своей партийной игры Мао снова стал председателем партии.

За время войны, КПК сильно укрепилась и увеличилась в числе. Поэтому, после поражения Японской империи, силы КПК сразу же напали на Гоминдан. В 1949 году остатки гоминдановских сил бежали на Тайвань. На материке же КПК провозгласило Китайскую Народную Республику.

Став главой государства, Мао Цзедун приступил к уничтожению своих противников в партии, насильственной коллективизации, массовым убийствам помещиков и всех несогласных с режимом КПК. Реформы

«кормчего» не опирались на реальные экономические законы, что стало причиной многих кризисов в стране. В результате «Большого прыжка» производство товаров стало кустарным, низкокачественным, население обнищало. В 1950-1960гг [25].

Мао официально отошел от дел, но его влияние не исчезло. Вернувшись на пост главы КНР в 1960, он начал «Культурную революцию», поощрял создание отрядов юных хулиганов – хунвэйбинов, которые безнаказанно грабили и терроризировали людей. Была почти уничтожена китайская интеллигенция за это время. А культ личности Мао успешно конкурировал с культом личности Сталина в 30-х гг.

Практически все реформы и нововведения Кормчего были совершенно абсурдными и вели к краху народного хозяйства. Был забавный случай, когда он заявил, что в сильном неурожае виноваты воробьи, паразитирующие на полях, и приказал уничтожить их. Почти год во всех коммунах крестьяне ловили воробьев, гоняли их, не давали садиться на землю и деревья, пока те не падали мертвыми на землю. Но в следующем год был поистине страшный неурожай, который привел к сильному голоду – гусеницы, которых до этого склевывали воробьи, размножились в огромном количестве и поедали все на своем пути.

Смерть Мао Цзедуна в 1976 году стала праздником для многих китайцев.

Именно во время Яньаньского периода в первой половине сороковых годов, начал зарождаться культ личности Мао Цзедуна. В то время на школьных уроках по изучению теории коммунизма, начали использовать труды Мао.

Так в 1943 году появляются первые газеты с лицом Мао на главной странице, а вскоре идеи, описанные в его трудах, становятся официальной программой коммунистической партии Китая. После того как коммунисты победили в гражданской войне, различные плакаты и портреты Мао,

появились на больших площадях, в государственных учреждениях, и даже в квартирах китайцев [27].

Позже стали появляться даже статуи Мао Цзэдуна. В середине 1960-х годов, был впервые выпущен цитатник - "Красная книжечка". В таком пропагандистском сочинении, как в поддельном "дневнике Лэй Фэна" культ китайского "вождя" очень сильно форсировался. Огромные сборища молодых китайцев доводили себя до истерики, выкрикивая различные здравицы. В итоге Мао Цзэдун становится ключевой фигурой Китая.

Доходило даже до того, что хунвейбины, во время культурной революции, избивали велосипедистов, которые имели смелость ездить без изображения Мао Цзэдуна. Если кто-нибудь начинал говорить изречения из цитатника Мао в общественном транспорте, то все должны были хором говорить эту цитату. Уничтожались абсолютно все современные и классические произведения, сжигались книги. Все это было для того, чтобы китайцы могли читать лишь их "великого вождя", книги которого издавались в десятках миллионов экземпляров.

После разгрома "банды четырех" действовавшей от лица Мао Цзэдуна, его популярность постепенно угасает. Но он до сих пор остается главной фигурой китайского коммунизма, все его почитают и любят, но уже не за идеологию и его деятельность, а потому что так модно.

Современный Китай ассоциируется у большинства наших людей с недорогим ширпотребом, бытовой техникой и технологиями массового производства. Мы знаем, что большая часть населения КНР живет небогато, но при этом не испытывает голода и нужды. Так было не всегда, в последние десятилетия в жизни Поднебесной произошли огромные изменения, и логично было бы предположить, что старые кумиры будут так же ниспровергнуты, как в других странах, где на смену коммунистической доктрине пришли демократические принципы [18].

Однако в Китае Мао по-прежнему в почете, о нем говорят со сдержанным уважением. Причины для этого есть, как политические, так и экономические. О чем помнят пятидесятилетние. Еще в восьмидесятые годы даже самому продвинутому футурологу-фантасту не могла прийти в голову мысль о шанхайских небоскребах и китайских плазменных телевизорах.

Скудная информация, отражавшая, впрочем, объективную картину, давала представление об огромных толпах одетых в однообразные полувоенные френчи людей, пустоте магазинных полок, по сравнению с которыми даже ассортимент саратовских универмагов 70-х выглядел изобилием, и небогатом рационе, состоящем преимущественно из риса. Все изменилось коренным образом, как по мановению волшебной палочки, после начала чудотворных рыночных реформ Дэна Сяопина.

КНР резко рванула в экономическом развитии, страна вышла на мировые рынки, в нее широким потоком потекли зарубежные инвестиции. Конечно, ничего сверхъестественного не произошло, просто условия оказались такими, что иначе и быть не могло.

При этом все внешние атрибуты социализма были сохранены, и красное знамя, и портреты вождей, и главенствующая роль Коммунистической партии Китая. Пришлось, правда, разогнать студентов с площади Тяньаньмэнь, но эту меру можно отнести к разряду вынужденных. 11 признаков, что вас посетил ангел-хранитель 15 шокирующих пластических операций, закончившихся плачевно

Сегодня портреты Мао многие хозяева частных кафе и магазинов Шанхая, Пекина или Гуанчжоу вешают на стены своих заведений. Это никак не смущает посетителей и самих владельцев торговых точек, они искренне уважают Председателя. Недавно совсем, в начале года, СМИ сообщили об установке в провинции Хэнань (уезд Тунсю) золотой статуи высотой более 36 метров, похожей на изваяние Будды.

Ни одного юаня из трех миллионов (в пересчете на доллары - \$ 458 тысяч) правительство не потратило на это сооружение, финансировали работы местные бизнесмены и обычные жители, что свидетельствует ни много ни мало, а о народной любви к Великому Кормчему, который и изображен средствами монументальной пропаганды. Статую тут же стали критиковать, но не по идеологическим причинам, а чисто по художественным [32].

Не похоже, безвкусно, в общем, плохо. И изваяние было разрушено. 7 фраз, разрушительных для психики ребенка. Умеете сворачивать язык в трубочку? Узнайте, почему Дочери звезд: взгляните, какими они стали! Почему у нас не любят коммунистических вождей Сегодня происходит массовый «ленинопад» на Украине, и местные националисты придают этому процессу некий антироссийский смысл.

Глупость подобных действий даже не заслуживает комментариев, хотя бы потому, что и в России «вождя пролетарской революции» как-то не очень любят, в том числе и на самом высоком уровне.

К Сталину тоже отношение неоднозначное. Известная фраза Черчилля о сохе и атомной бомбе весьма спорна, - накануне Мировой войны Россия стремительно развивалась, шла масштабная индустриализация, строились заводы, бурно росло сельскохозяйственное производство, а железные дороги увеличивали свою протяженность настолько быстро, что ни с какими комсомольскими стройками (с привлечением труда миллионов заключенных) и сравнения нет.

Ленин фактически заложил бомбу с часовым механизмом под фундамент империи. Сталин тоже сделал немало страшных вещей. Фактически был разрушен крестьянский быт.

Потенциально богатейшую в мире страну на десятилетия отклонили от нормально пути развития. Последствия ощущаем мы, а возможно, это предстоит и нашим детям, и внукам. Какие вещи произойдут, если делать

"планку" каждый день? 10 привычек хронически несчастливых людей Что бывает с детьми, на которых все время кричат

В тот момент, когда Российская империя бурно развивалась, Китая как такового в политическом смысле практически не было. Существовала огромная территория с колоссальным по численности населением, контролируемая несколькими странами и использовавшаяся как сырьевой придаток.

Людьми торговали как товаром, и было это не в давние времена, а всего сто лет назад, в «цивилизованном» двадцатом веке. Особых слов заслуживает понятие «китайской нищеты». Бедные люди есть везде, но в данном случае речь идет не об относительной, а об абсолютной категории, когда у человека нет ничего. Вообще. Даже одежды [26].

Нищим был каждый десятый китаец, остальные – немногим богаче. И вот после бурных десятилетий первой половины XX века к власти пришли коммунисты. Образовалась Китайская Народная Республика в 1949 году. Жить легче не стало, но если бы этого не произошло, то и сегодняшнего подъема не было бы. В этом нет никаких сомнений. Жертвы Мао

По приблизительным оценкам правозащитников, пользующихся объективными демографическими данными, жертвами маоистских экспериментов над собственным народом стали примерно пятьдесят миллионов китайцев. Это больше, чем современное население Украины. Это несколько Прибалтик и бесчисленное количество Лихтенштейнов вместе с Монако.

Чтобы простить такое, нужно быть китайцем-буддистом. Или, в крайнем случае, россиянином. Кто еще может забыть гибель миллионов и помнить только хорошее в виде гарантированного трудоустройства и хлеба по 22 копейки за буханку? С тем, что и Сталин, и Мао были деспотами, спорить трудно. Но так как исходные условия все же несколько отличались, то и отношение к ним разное.

Признаки рака, которые кажутся обычным недомоганием Большой скачок XX век был временем экономического соревнования наперегонки. СССР все время пытался догонять США, в то же время Китай стремился сравняться по показателям с Советским Союзом. Руководство каждой страны старалось трезво оценить возможности, чтобы за счет имеющихся ресурсов добиться сокращения отрыва. У КНР был главный актив – большое и не разбалованное благами население.

В 1958 году Мао выдвинул теорию «Большого скачка», предполагавшую использование энергии масс в мирно-хозяйственных целях. Миллионы людей занялись истреблением воробьев, съедавших слишком много риса, выплавкой чугуна в домашних мини-домнах и прочими делами, сколь масштабными, столь и бессмысленными.

Время показало абсурдность этой меры, приведшей к гибели от голода тридцати миллионов человек. К этому еще можно добавить бесчинства хунвейбинов, имевших право избить или даже убить любого инакомыслящего. Впрочем, что-то подобное бывает в некоторых странах и сейчас/

В СССР крестьянство было самым угнетенным классом. При Сталине у колхозников даже не было паспортов, а когда Хрущев их, наконец, выдал, это привело к массовому бегству из села десятков миллионов кормильцев народа. Собственно, крестьянство было в Советском Союзе ликвидировано как класс, и восстановить его не представляется возможным, процесс необратим.

В коммунистическом Китае этого не произошло, возможно, потому, что города и так перенаселены, и жизнь в них ничем не лучше, чем в деревне. А может быть, руки у Мао просто не дошли. В настоящее время продовольствия в КНР производится в достаточном для снабжения всего населения количестве. Это стало одной из важнейших составляющих основы дальнейших реформ.

Идеология «Мао Цзэдун сысян» - это «идеи Мао Цзэдуна». Они изложены в опубликованных бесчисленное количество раз гигантскими тиражами цитатниках. Фразы Великого Кормчего настолько расплывчаты сформулированы, что при определенной сноровке их можно применить как мудрое объяснение почти любой ситуации, от самой прозаичной бытовой до макроэкономической [30].

«Ветер с Востока сильнее ветра с Запада» - чем не иллюстрация сегодняшней торговой экспансии Китая? «Бедность это хорошо» - конечно, ведь невысокая оплата труда – залог высокой конкурентоспособности. Ну и так далее. Идеи Мао стали чем-то вроде религиозного учения, универсального и необременительного, без ночных бдений и утомительных постов.

Почему в КНР любят Мао? Нет, современные китайцы не хотят возврата хунвейбинов и репрессий, не мечтают все отнять у богатых и поделить между собой и не исповедуют других основ марксизма, включая обобществление средств производства. По всей видимости, мало кто из них вообще задумывается об этих категориях.

Для них Мао – создатель государства, в котором они живут. Он дал надежду на лучшее будущее, и жизнь на самом деле постепенно, но становится богаче, свободнее и сытнее..

1.3 Советское государство в период развития авторитарного режима 1930-1939 гг.

В конце 1920-х гг. партийно-советское государство приобретает тоталитарный характер. Режим личной власти Сталина опирается на планово-распределительную экономику и полностью подчиненный вождю государственный аппарат. Роль последнего значительно возрастает. Госплан

СССР превращается в штаб планирования при СНК СССР (с 1931 г.). В системе ВСНХ вместо главков и трестов создаются отраслевые производственные объединения [15].

В борьбе за ведомственные приоритеты побеждают отрасли тяжелой промышленности. Дробление государственного управления по отраслям затрагивает ВСНХ, разделившийся в 1932 г. на три народных комиссариата. Количество наркоматов растет и к концу 30-х годов достигает нескольких десятков.

Сталинская коллективизация вызывает к жизни союзный Народный комиссариат земледелия, из которого в 1932 г. выделяется Народный комиссариат совхозов. Для политического надзора за деревней в 1933 г. созданы партийно-государственные органы – политотделы МТС и совхозов.

Фактические провалы в экономике, активное и пассивное сопротивление в обществе вызывают дальнейший рост и укрепление правоохранительных органов и репрессивных институтов. В 1933 г. образована Прокуратура СССР. В 1934 г. ОГПУ сливается с НКВД, затем последний перед самой войной разделяется на два наркомата: НКВД и НКГБ.

В обстановке нагнетания истерии по поводу обострения классовой борьбы и массовых репрессий Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР в 1936 г. принимает новую конституцию. Внешне она вполне демократична для того времени, однако декларативно провозглашенные свобода слова, печати, собраний, неприкосновенности личности и другие права в реальной жизни не только не обеспечиваются, но грубо попираются. Партийный и государственный аппарат открыто пренебрегает законностью. Конструкция высших органов власти меняется [3].

Высшим органом власти в стране провозглашен Верховный Совет СССР, избираемый на основе прямого тайного голосования. Формально отменяются все ограничения, свойственные прежней конституции, но свободный выбор в условиях сталинского режима – фикция.

Выборы в Советы сводятся к голосованию за единственного кандидата так называемого «блока коммунистов и беспартийных» и организованы таким образом, чтобы иметь почти 100%-ные положительные итоги. Вслед за союзной конституцией приняты аналогичные конституции в советских республиках.

3. Государственный аппарат образца 30-х годов испытывает все противоречия политического и экономического развития. Особенность государственности – сочетание плодов утопических большевистских экспериментов и попыток власти выступить прямой преемницей Российской империи (последнее выражено в смене акцентов по отношению к истории Российского государства, переписывании ее отдельных страниц и переоценке роли некоторых государственных деятелей, усилении внешней экспансии и стремлении восстановить прежние границы государства).

Накануне войны осуществлен переход на кадровую систему комплектования Красной Армии, введена всеобщая воинская обязанность (1939 г.), введено единоначалие и отменен институт военных комиссаров (1940 г.).

4. В целом несколько повышается престиж закона. Решения партийных органов на практике становятся нормативными актами. Силу закона приобретают совместные постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б), что стало формой легализации государственного нормотворчества партийных комитетов. Новый тип правового акта – Указ Президиума Верховного Совета. Общесоюзное законодательство регулирует все сферы общественных отношений, вытесняя республиканские законы.

Существует целая сфера, в которой царит беззаконие – органы НКВД, вышедшие из-под партийного и государственного контроля, целиком подчинявшиеся воле Сталина [21].

В 1929 г. ЦИК и органы ГПУ проводят чистку в рядах партии, завершён разгром последней оппозиции. Летом 1932 г. начинаются судебные

процессы против «правых». 1933 г. – новая чистка в партии, исключение «классово чуждых», «враждебных», «двурушнических» элементов, «перерожденцев», политически малограмотных и др. С середины 30-х гг. – политическая кампания против деятелей партии, обвиненных в искажении «генеральной линии», и одновременно идеологический пересмотр научных направлений.

1928 – 1931 гг. – репрессии против крестьян, 1929 – 1932 гг. – священнослужителей, частных торговцев, технических специалистов. Во второй половине 30-х гг. – репрессии партийных, государственных и военных кадров.

После убийства С.М. Кирова принято постановление «О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов», введившее особый порядок производства по этим делам: короткие сроки расследования и невозможность обжалования. Ответственность по этим делам возлагается, кроме самого обвиняемого, на его родственников и близких (за «недоносительство»). Политические судебные процессы носят показательный характер, главную роль в определении приговора играют материалы следственных органов, полученные с нарушением процессуальных норм, и внесудебные кампании давления (митинги, пресса, решения парторганов). Оппозиционная политическая деятельность подсудимых представляется как террористическая, заговорщическая.

Финансовое право призвано обеспечить поступление средств для сталинских преобразований. В 1930 – 1931 гг. проведена налоговая реформа, заменившая все налоги двумя обязательными платежами в бюджет: налог с оборота и отчисление от прибыли. Отменены местные налоги и сборы. Республики и области получают средства за счет отчисления определенной доли от общегосударственных поступлений (с 1931 г.). С 1930 г. – введены сельские бюджеты. «Конверсия государственных займов» (обмен всех

прежних займов на один новый) отсрочивает погашения займов, сохранив для государства необходимые ему средства [17].

Гражданское и хозяйственное право. Ведущая форма собственности – социалистическая, подразделяется на государственную и колхозно-кооперативную. Закреплен принцип единства государственной собственности – принадлежность государству целиком любого объекта государственной собственности. Личная собственность граждан – имущество, предназначенное для обеспечения их личных потребностей (должна быть мелкой и исключать применение наемного труда). В 1932 г. запрещено открытие магазинов и лавок частным торговцам.

Преимущество получают хозяйственные договоры между государственными предприятиями (подряд и поставка). В целом единое хозяйственное право 30-х гг. вытесняет гражданское. Промышленное производство развивается под контролем государства, по плану.

С 1931 г. заказы и поставки оформляются генеральными (между ведомствами) и локальными (между конкретными поставщиками и потребителями) договорами. Усиливается договорная дисциплина. Последствия неисполнения договоров: пеня, неустойка, штраф, взыскание убытков. Предоставление хозяйственной самостоятельности предприятиям приводит к допущению коммерческого кредитования. Все расчетные операции сосредоточены в банках, где у хозяйственных органов имеются расчетные счета. Операции взяты под контроль банков. Основные формы расчетов – акцепт, аккредитив.

Семейное право призвано восполнить людские потери в период мировой и гражданской войн, послевоенного голода и репрессий. Поощряется рождаемость (увеличение размера пособий по уходу за ребенком, учреждение пособий многодетным матерям, введение единовременных пособий, расширение сети родильных домов, яслей и детских садов), запрещены

аборты. Усложнена процедура развода (требование обязательной явки обоих супругов в загс, отметка о разводе в паспорте, увеличение пошлины) [33].

Трудовое право учитывает дефицит рабочей силы и специалистов. Создана система оргнабора рабочей силы по договорам с колхозами и колхозниками, широкая сеть учебных заведений (училищ, школ ФЗО). Молодым специалистам предоставлено гарантированное право на работу по специальности с обязательной отработкой определенного срока. Зарплата устанавливается не коллективным договором, а законодательством (уровнировка). Предприняты попытки материального и морального стимулирования, но с другой стороны ужесточается борьба с нарушителями трудовой дисциплины. В 1940 г. запрещен самовольный переход с одной работы на другую. Введена уголовная ответственность за прогулы и опоздания.

Проведение сплошной коллективизации требует изменений в колхозном праве. Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. установлена основная форма колхоза – сельскохозяйственная артель (позднее примерным уставом 1935 г. сельскохозяйственная артель закреплена как единственная форма).

Земля остается в собственности государства, артели же земля предоставляется «в бессрочное пользование». Основные средства производства (земля, машины, тягловый скот, крупный породистый скот) обобществляются. Колхозному двору выделяется небольшой приусадебный участок (ограничен в 1939 г.). Нарушается принцип добровольности вступления и выхода из артели. Кулакам и «лишенцам» запрещено вступать в колхоз. Отменено распределение по уравнительному принципу, введен трудодень (единица измерения труда в соответствии с его количеством и качеством).

Высший орган колхоза – общее собрание колхозников. Основная производственная единица – бригада. Государственное руководство осуществляется через райколхозсоюзы. В 1930 г. колхозам предоставлены

льготы (освобождены на два года от налогов, списаны недоимки, оказана помощь финансами и семенами).

В уголовном и уголовно-процессуальном праве закладываются благоприятные условия для массовых репрессий.

Уголовное право призвано ужесточить борьбу с посягательством на социалистическую собственность:

- введены одинаково высокие санкции за крупные и мелкие хищения;
- установлена ответственность за выпуск недоброкачественной продукции (1933 г.) [12];
- усилена ответственность за государственные преступления (измена Родине, вредительство, шпионаж), в октябре 1937 г. сроки лишения свободы повышены с 10 до 25 лет, репрессии распространены на членов семьи;
- усилена ответственность за хулиганские поступки – до пяти лет (1935 г.);
- установлена ответственность несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста (1935 г.);
- установлена уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины (1940 г.).

В 1930 г. введено в действие Положение об исправительно-трудовых лагерях (места изоляции особо опасных преступников). Руководство ИТЛ передано ОГПУ. Введено три категории ИТЛ:

- 1 – 2 – для трудящихся;
- 3 – для нетрудовых элементов и осужденных за контрреволюционные преступления.

В лагерях применяется различный режим. С 1933 г., после выхода Исправительно-трудового кодекса, формируется система мест заключений. Основной тип – колонии ОГПУ и Народного комиссариата юстиции. Кодекс быстро теряет значение, так как организация и деятельность колоний все больше регулируются ведомственными актами, противоречащими закону. В 1934 г. все места заключения переданы НКВД СССР.

Уголовно-процессуальное право отражает тенденцию усиления мер наказания. Ускоряется расследование преступлений на транспорте (10 дней). Постановлением ЦИК и СНК СССР «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых НКВД СССР и его местными органами» (1934 г.) такие дела рассматриваются судебными коллегиями областных и других более высоких судов в составе председательствующего и двух членов суда, без участия народных заседателей. Наиболее тяжкие из государственных преступлений отнесены к подсудности военных трибуналов округов и военной коллегии Верховного суда СССР.

Законом от 1 декабря 1934 г. установлен упрощенный порядок расследования и рассмотрения дел о «террористических организациях и террористических актах»:

- следствие должно заканчиваться в течение 10 дней;
- обвинительное заключение вручается обвиняемому за сутки до рассмотрения дела;
- дела слушаются без участия сторон;
- кассационное обжалование приговоров и ходатайства о помиловании не допускаются;
- приговор к высшей мере наказания приводится в исполнение немедленно.

Таким образом, закрепленные Конституцией СССР 1936 г. демократические принципы уголовного процесса (право обвиняемого на защиту, подчинение суда только закону, гласность судебного разбирательства и др.) были пустой декларацией.

Тоталитарная политическая система в СССР в 30 годы сформировалась вокруг единственной фигуры – Иосифа Сталина. Именно он последовательно, шаг за шагом уничтожал конкурентов и неугодных, устанавливая в стране режим личной беспрекословной власти.

В первые годы существования советского государства лидирующую роль в партии занимал Ленин. Ему удавалось контролировать различные группировки внутри большевистского руководства за счет своего авторитета. Сказались и условия гражданской войны [6].

Однако с наступлением мира стало ясно, что СССР больше не может существовать в состоянии военного коммунизма, сопровождавшегося бесконечными репрессиями. Незадолго до смерти Ленин стал инициатором новой экономической политики. Она помогла восстановить страну после нескольких лет военной разрухи. В 1924 году Ленин умер, и Советский Союз вновь оказался на перепутье.

Тираническая политическая система в СССР в 30 годы сложилась именно такой, потому что большевики не создали легитимных инструментов по передаче власти. После смерти Ленина началась борьба его сторонников за верховенство. Самой харизматичной фигурой партии был опытный революционер Лев Троцкий.

Он являлся одним из непосредственных организаторов Октябрьского переворота и важным военачальником во время гражданской войны. Однако Троцкий проиграл аппаратную борьбу Иосифу Сталину, которого сначала никто не воспринимал всерьез. Генеральный секретарь (тогда эта должность была номинальной) по очереди расправился со всеми своими конкурентами. Троцкий оказался в эмиграции, но даже за границей он не был в безопасности. Его убьют много позднее - в Мексике в 1940 году.

В Союзе же Сталин начал организовывать первые показательные политические процессы, которые демонстрировали, какими будут репрессии в СССР в 30-е годы. Позже были осуждены и расстреляны большевики первого призыва. Они были ровесниками Ленина, много лет находились в эмиграции при царе и приехали в Россию в знаменитом plombированном вагоне. Были расстреляны: Каменев, Зиновьев, Бухарин – все, кто были в оппозиции или могли претендовать на первое место в партии.

На рубеже 20–30-х годов были введены пятилетки. Планы по развитию народного хозяйства СССР жестко регулировались государственным центром. Сталин хотел создать в стране новую тяжелую и военную промышленность. Началось строительство ГЭС и другой современной инфраструктуры.

В то же время Сталин организовал несколько политических процессов, связанных с так называемыми вредителями, т. е. людьми, специально портившими производство. Это была кампания по репрессированию класса «технической интеллигенции», особенно инженеров. Прошел процесс Промпартии, затем Шахтинское дело и т. д. Раскулачивание Процесс индустриализации был крайне болезненным. Он сопровождался погромами в деревне.

Политическая система в СССР в 30 годы уничтожила мелкое зажиточное крестьянство, работавшее на своих участках, с помощью которых оно и кормилось. Вместо этого государство создало в селах колхозы. В коллективные хозяйства начали сгонять всех крестьян. Недовольных репрессировали и отправляли в лагеря. В деревне частым стало доноительство на «кулаков», прятавших свой урожай от властей. В Сибирь и Казахстан ссылали целыми семьями [9].

При Сталине все лагеря для заключенных были объединены в ГУЛАГ. Расцвет этой системы пришелся на конец 30-х годов. Тогда же появилась знаменитая 58-я политическая статья, по которой в лагеря попадали сотни тысяч людей. Массовые репрессии в СССР в 30-е годы были необходимы, во-первых, для устрашения населения, а во-вторых, чтобы обеспечить государство дешевой рабочей силой.

Фактически заключенные становились рабами. Условия их труда были нечеловеческими. С помощью зеков было реализовано множество индустриальных строительных проектов. Особенный размах в советской печати приняло освещение создания Беломорканала.

Итогом подобной форсированной индустриализации стало появление мощного ВПК и обнищание деревни. Разрушение сельского хозяйства сопровождалось массовым голодом. Большой террор Сталинский тоталитарный режим в СССР в 30 годы нуждался в регулярных репрессиях. К этому времени партийный аппарат полностью заменил собой государственные органы власти.

Политическая система в СССР в 30 годы была сформирована вокруг решений ВКП(б). В 1934 году в Ленинграде был убит один из партийных руководителей Сергей Киров. Сталин использовал его гибель как повод для чистки внутри ВКП(б). Начались расправы над рядовыми коммунистами.

Политическая система СССР в 30 годы, кратко говоря, привела к тому, что органы госбезопасности расстреливали людей по разнарядкам сверху, в которых было указано необходимое количество смертных приговоров за государственную измену. Аналогичные процессы происходили в армии. В ней расстреливались руководители, прошедшие Гражданскую войну и обладавшие большим профессиональным опытом. В 1937–1938 гг. репрессии приняли еще и национальный характер.

В ГУЛАГ отправлялись поляки, латыши, греки, финны, китайцы и другие этнические меньшинства [17].

Как и прежде, внешняя политика СССР в 30 годы ставила себе главную цель – устроить мировую революцию. После Гражданской войны этот план провалился, когда была проиграна война с Польшей. Первую половину своего правления Сталин в иностранных делах опирался на Коминтерн – содружество коммунистических партий по всему миру. С приходом к власти Гитлера в Германии внешняя политика СССР в 30 годы стала ориентироваться на сближение с рейхом.

Было усилено экономическое сотрудничество и дипломатические контакты. В 1939 году был подписан пакт Молотова-Риббентропа. Согласно

этому документу государства договорились не нападать друг на друга и разделили Восточную Европу на сферы влияния.

Скоро началась советско-финская война. К этому времени Красная Армия была обезглавлена репрессиями ее руководства. Например, из первых пяти советских маршалов трое были расстреляны. Фатальная ошибочность этой политики вновь сказалась еще через два года, когда началась Великая Отечественная война.

Историю России, как и других бывших постсоветских республик в период с 1928 по 1953 гг., называют «эпохой Сталина». Его позиционируют как мудрого правителя, блестящего государственного деятеля, действующего исходя из «целесообразности». В действительности им двигали совершенно другие мотивы. Рассказывая о начале политической карьеры вождя, ставшего тираном, такие авторы стыдливо замалчивают один бесспорный факт: Сталин был зеком-рецидивистом, имеющим семь «ходов».

Грабежи и насилие были основной формой его социальной активности в молодости. Репрессии стали неотъемлемым слагаемым проводимого им государственного курса. Ленин получил в его лице достойного преемника. «Творчески развив его учение», Иосиф Виссарионович пришел к выводу, что править страной следует методами террора, постоянно внушая своим согражданам страх.

Поколение людей, чьими устами может быть высказана правда о репрессиях Сталина, уходит... Не являются ли новомодные статьи, отбеливающие диктатора, плевок на их страдания, на их сломанную жизнь... Вождь, санкционировавший пытки Как известно, Иосиф Виссарионович лично подписал расстрельные листы на 400 000 человек. Кроме того, Сталин репрессии максимально ужесточил, санкционировав применение на допросах пыток. Именно им был дан зеленый свет полному беспределу в застенках.

Он имел прямое отношение к пресловутой телеграмме ЦК ВКП(б) от 10.01.1939 года, в прямом смысле развязавшей руки карательным органам. Креативность во внедрении пыток Напомним выдержки из письма комкора Лисовского, третируемого сатрапами вождя... "...Десятидневный конвейерный допрос с жестоким злобным избиением и без возможности заснуть. Затем – двадцатидневный карцер. Далее – принуждение сидеть с поднятыми вверх руками, а также стоять, согнувшись, с головой, спрятанной под стол, по 7-8 часов..." Стремление задержанных доказать свою невиновность и неподписание ими сфабрикованных обвинений вызывали усиление пыток и побоев.

Социальный статус задержанных роли не играл. Вспомним, что Роберту Эйхе, кандидату в члены ЦК, на допросе сломали позвоночник, а маршал Блюхер в Лефортовской тюрьме умер от побоев на допросах. Мотивация вождя Количество жертв репрессий Сталина исчислялось не десятками, не сотнями тысяч, а семью миллионами умерших от голода и четыремя миллионами арестованных (общая статистика будет представлена ниже) [11].

Только количество расстрелянных составляло порядка 800 тыс. человек... Как же Сталин мотивировал свои действия, безмерно стремясь к Олимпу власти? Что пишет об этом Анатолий Рыбаков в «Детях Арбата»? Анализируя личность Сталина, он делится с нами его суждениями. «Правитель, которого народ любит, слаб, поскольку его власть зиждется на эмоциях других людей. Другое дело, когда народ его боится! Тогда власть правителя зависит от него самого. Это - сильный правитель!» Отсюда и кредо вождя - внушить к себе любовь через страх! Шаги, адекватные этой идее, предпринимал Иосиф Виссарионович Сталин.

Репрессии стали его главным конкурентным инструментом в политической карьере. Начало революционной деятельности Иосиф Виссарионович увлекся революционными идеями в 26-летнем возрасте после

знакомства с В. И. Лениным. Он занимался грабежом денежных средств для партийной казны.

Судьба ему отвела 7 ссылок в Сибирь. Прагматизмом, расчетливостью, неразборчивостью в средствах, жесткостью к людям, эгоцентризмом уже с молодых лет отличался Сталин. Репрессии по отношению к финучреждениям - грабежи и насилие - были его. Затем будущий лидер партии участвовал в Гражданской войне. Сталин в ЦК В 1922 году Иосиф Виссарионович получает долгожданную возможность карьерного роста. Болеющий и слабеющий Владимир Ильич вводит его вместе с Каменевым и Зиновьевым в ЦК партии.

Таким образом Ленин создает политический противовес Льву Троцкому, реально претендующему на лидерство. Сталин возглавляет одновременно две партийных структуры: Оргбюро ЦК и Секретариат. На этом посту он блестяще изучил искусство партийных подковерных интриг, что пригодилось ему далее в борьбе с конкурентами. Позиционирование Сталина в системе красного террора Машина красного террора была запущена еще до прихода Сталина в ЦК. 05.09.1918 Совет Народных Комиссаров издает Постановление «О красном терроре».

Орган для ее осуществления, названный Всероссийской чрезвычайной комиссией (ВЧК), действовал при Совете Народных Комиссаров с 07.12.1917 г. Поводом к такой радикализации внутренней политики послужило убийство М. Урицкого, председателя Петербургского ЧК, и покушение на В. Ленина Фанни Каплан, действующей от партии эсеров. Оба события произошли 30.08.1918 года. Уже в этом году ВЧК развернул волну репрессий.

Согласно статистической информации, арестовано и посажено в тюрьмы 21988 человек; взят 3061 заложник; расстреляно 5544, заключено в концлагерях 1791. К приходу в ЦК Сталина уже были репрессированы жандармы, полицейские, царские чиновники, предприниматели, помещики. В

первую очередь был нанесен удар классам, являющимся опорой монархического устройства общества.

Однако, «творчески развив учение Ленина», Иосиф Виссарионович наметил новые магистральные направления террора. В частности, был взят курс на уничтожение социальной базы деревни – сельскохозяйственных предпринимателей.

Сталин с 1928 г. – идеолог насилия Именно Сталин репрессии превратил в главный инструмент внутренней политики, что обосновал теоретически. Его концепция усиления классовой борьбы формально становится теоретическим основанием постоянной эскалации насилия органами государственной власти. Страна содрогнулась, когда впервые она была озвучена Иосифом Виссарионовичем на июльском Пленуме ЦК ВКП(б) в 1928 году. С этого времени он фактически становится лидером Партии, вдохновителем и идеологом насилия.

Тиран объявил войну собственному народу. Скрытый лозунгами действительный смысл сталинизма проявляется в безудержной погоне за властью. Сущность его показана классиком – Джорджем Оруэллом. Англичанин предельно четко показал, что власть для этого правителя была не средством, а целью. Диктатура воспринималась им уже не как защита революции [25].

Революция стала средством для того, чтобы установить личную безграничную диктатуру. Иосиф Виссарионович в 1928-1930 гг. начал с того, что инициировал фабрикации со стороны ОГПУ ряда публичных процессов, повергших страну в атмосферу шока и страха. Так, с судилищ и внушения ужаса всему обществу начал свое становление культ личности Сталина.

Массовые репрессии сопровождались публичным признанием совершивших несуществующие преступления «врагами народа». Людей жестокими пытками заставляли подписывать сфабрикованные следствием

обвинения. Жестокая диктатура имитировала классовую борьбу, цинично нарушая Конституцию и все нормы общечеловеческой морали.

Было фальсифицировано три глобальных судебных процесса: «Дело союзного бюро» (ставящее под удар управленцев); «Дело промпартии» (имитировалось вредительство западных держав относительно экономики СССР); «Дело трудовой крестьянской партии» (очевидная фальсификация порчи семенного фонда и проволочек с механизацией).

Причем все они объединялись в единое дело для того, чтобы создать видимость единого заговора против Советской власти и предоставить простор для дальнейших фальсификаций органов ОГПУ – НКВД.

В результате сменялось все хозяйственное руководство народным хозяйством со старых «специалистов» на «новых кадров», готовых работать по инструкциям «вождя».

Устами Сталина, обеспечившего проведенными судами лояльный к репрессиям госаппарат, далее была выражена непреклонная решимость Партии: вытеснить и разорять тысячи предпринимателей – промышленников, торговцев, мелких и средних; разорять основу сельскохозяйственного производства - зажиточное крестьянство (огульно назвав его «кулаками»). При этом новая волюнтаристская партийная позиция маскировалась "волей беднейших слоев рабочих и крестьян".

Негласно же, параллельно этой «генеральной линии», «отцом народов» последовательно, с помощью провокаций и лжесвидетельств, начала реализовываться линия ликвидации своих партийных конкурентов за высшую государственную власть (Троцкого, Зиновьева, Каменева).

Правда о репрессиях Сталина периода 1928-1932 гг. свидетельствует, что основным объектом репрессий стала главная социальная база села – эффективный сельскохозяйственный производитель [24].

Цель ясна: вся крестьянская страна (а таковыми фактически на то время были Россия, Украина, Белоруссия, республики Прибалтики и Закавказья)

должна была под прессом репрессий превратиться из самодостаточного хозяйственного комплекса в послушного донора для осуществления сталинских планов индустриализации и поддержания гипертрофированных силовых структур.

Для того чтобы предельно ясно обозначить объект своих репрессий, Сталин пошел на очевидный идейный подлог. Экономически и социально необоснованно он добился того, что послушные ему партийные идеологи выделили нормального хозрасчетного (имеющего прибыль) производителя в отдельный «класс кулаков» - мишень нового удара.

Под идейным руководством Иосифа Виссарионовича был разработан план разрушения сложившихся веками социальных основ деревни, разрушения сельской общины – Постановление «О ликвидации ... кулацких хозяйств» от 30.01.1930 г. Красный террор пришел в деревню.

Принципиально несогласных с коллективизацией крестьян подвергали сталинским судам – "тройкам", в большинстве случаев заканчивающихся расстрелами. Менее активных «кулаков», а также «кулацкие семьи» (в категорию которых могли попасть любые лица, субъективно определенные «сельским активом») подвергались насильственной конфискации имущества и выселению.

Был создан орган постоянного оперативного руководства выселением – секретное оперативное управление под руководством Ефима Евдокимова. Переселенцы в крайние районы Севера, жертвы репрессий Сталина, заранее были определены посписочно в Поволжье, Украине, Казахстане, Белоруссии, Сибири, Урале. В 1930-1931 гг. выселено 1,8 млн, а в 1932-1940 гг. – 0,49 млн человек.

Впрочем, расстрелы, разорение и выселение в 30-е годы прошлого века – это еще не все репрессии Сталина. Краткое их перечисление следует дополнить организацией голода. Реальной его причиной стал неадекватный подход лично Иосифа Виссарионовича к недостаточным хлебозаготовкам в

1932 году. Почему же план выполнили всего лишь на 15-20%? Главной причиной был неурожай.

Под угрозой был его субъективно разработанный план индустриализации. Разумно было бы снизить на 30% планы, отложить их, а вначале стимулировать сельхозпроизводителя и подождать урожайного года... Сталин ждать не хотел, он требовал немедленного обеспечения продовольствием раздутых силовых структур и новых гигантских строек – Донбасса, Кузбасса [29].

Вождь принял решение – изъять у крестьян зерно, предназначенное для посевной и на потребление. 22.10.1932 г. две чрезвычайные комиссии под руководством одиозных личностей Лазаря Кагановича и Вячеслава Молотова развернули человеконенавистническую кампанию «борьбы с кулаками» по изъятию хлеба, которая сопровождалась насилием, скорыми на расправу судами-тройками и выселением зажиточных сельхозпроизводителей в районы Крайнего Севера.

Примечательно, что жестокость сатрапов фактически инициировал и не пресекал сам Иосиф Виссарионович.

Массовые репрессии Сталина в 1932 -1933 гг. имеют документальное подтверждение. М. А. Шолохов, автор «Тихого Дона», обратился к вождю, защищая своих земляков, с письмами, изобличая беззакония при конфискации зерна. Предметно, с указанием станиц, имен пострадавших и их мучителей, излагал факты знаменитый житель станицы Вешенская.

Издевательства и насилие над крестьянами ужасают: зверские избиения, выламывание суставов, частичное удушение, инсценировка расстрела, выселение из домов... В ответном Письме Иосиф Виссарионович лишь частично согласился с Шолоховым.

Реальная позиция вождя просматривается в строках, где он называет крестьян саботажниками, «втихую» пытающимися сорвать обеспечение продовольствием... Такой волюнтаристский подход вызвал голод в

Поволжье, на Украине, Северном Кавказе, в Казахстане, Белоруссии, Сибири, на Урале.

Опубликованное в апреле 2008 г. специальное Заявление Госдумы России раскрыло обществу ранее засекреченную статистику (ранее пропаганда всячески скрывала эти репрессии Сталина.) Сколько погибло от голода людей в вышеперечисленных регионах? Цифра, установленная комиссией Госдумы, ужасает: более 7 миллионов.

Другие направления довоенного сталинского террора Рассмотрим также еще три направления сталинского террора, а в нижеследующей таблице представим более подробно каждый из них. С санкций Иосифа Виссарионовича также проводилась политика на притеснение свободы совести.

Гражданин Страны Советов должен был читать газету «Правда», а не ходить в церковь... Сотни тысяч семейств ранее производительных крестьян, опасавшиеся раскулачивания и ссылки на Север, стали армией, обеспечивающей гигантские стройки страны. Для того чтобы ограничить их в правах, сделать манипулируемыми, именно в то время была проведена паспортизации населения в городах [21].

Паспорта получили лишь 27 миллионов человек. Крестьяне (все еще большинство населения) оставались беспаспортными, не пользующимися полным объемом гражданских прав (свобода выбора места проживания, свобода выбора работы) и «привязанными» к колхозу по месту жительства с обязательным условием выполнения норм трудодней. Антисоциальная политика сопровождалась разрушением семей, увеличением количества беспризорных детей. Это явление приобрело такой масштаб, что государство вынуждено было реагировать на него. С санкции Сталина Политбюро Страны Советов издало одно из самых бесчеловечных постановлений – карательное по отношению к детям.

Антирелигиозное наступление по состоянию на 01.04.1936 года привело к сокращению православных храмов до 28%, мечетей – до 32% от дореволюционного их количества. Число же священнослужителей уменьшилось с 112,6 тыс. до 17,8 тыс. С репрессивной целью была проведена паспортизация городского населения. Более 385 тыс. человек паспорта не получили и были вынуждены оставить города. Арестовано же 22,7 тыс. человек. Одним из наиболее циничных преступлений С

талина является санкционирование им засекреченное постановления Политбюро от 07.04.1935 г., позволяющего привлекать к суду подростков с 12 лет и определяющего им наказание вплоть до высшей меры. Только в 1936 г. 125 тыс. детей были помещены в колонии НКВД. В систему ГУЛАГа по состоянию на 01.04.1939 г. было сослано 10 тыс. детей. Большой террор Государственный маховик террора набирал обороты... Власть Иосифа Виссарионовича, начиная с 1937 года, вследствие репрессий над всем обществом стала всеобъемлющей. Однако самый большой их скачок был только впереди.

Кроме окончательной и уже физической расправы над бывшими коллегами по партии - Троцким, Зиновьевым, Каменевым, - проводились массовые «чистки госаппарата». Террор набрал невиданные масштабы. ОГПУ (с 1938 г – НКВД) реагировало на все жалобы и анонимки.

Репрессировалась даже сталинская элита - государственные деятели: Косиор, Эйхе, Постышев, Голощекин, Варейкис ; военачальники Блюхер, Тухачевский; чекисты Ягода, Ежов.

Накануне Великой Отечественной войны были расстреляны по сфабрикованным делам «под антисоветский заговор» ведущие военные кадры: 19 квалифицированных командиров уровня корпуса - дивизии, имеющие боевой опыт. Пришедшие им на смену кадры не владели в должной мере оперативным и тактическим искусством.

Не только витринными фасадами советских городов характеризовался культ личности Сталина. Репрессии «вождя народов» породили чудовищную систему лагерей ГУЛАГа, обеспечивающую Страну Советов бесплатной рабочей силой, нещадно эксплуатируемым трудовым ресурсом для добычи богатств малоосвоенных районов Крайнего Севера и Средней Азии [13].

Динамика увеличения содержащихся в лагерях и трудовых колониях впечатляет: в 1932 году речь шла о 140 тысячах узников, а в 1941 – о 1,9 миллионах. В частности, по иронии судьбы зеки Колымы добывали 35% союзного золота, пребывая в ужасных условиях содержания.

Перечислим основные лагеря, входящие в систему ГУЛАГ-а:

Соловецкий (45 тыс. заключенных), лесозаготовительные - Свирьлаг и Темниково (соответственно 43 и 35 тыс.);

добыча нефти и угля - Ухтапечлаг (51 тыс.);

химическая промышленность - Березняков и Соликамска (63 тыс.);

освоение степей - Карагандинский лагерь (30 тыс.);

строительство канала Волга-Москва (196 тыс.);

строительство БАМа (260 тыс.);

добыча золота на Колыме (138 тыс.);

добыча Никеля в Норильске (70 тыс.).

В основном люди пребывали в систему Гулага типичным образом: после ночного ареста и неправого предубежденного суда. И хотя эта система была создана при Ленине, но именно при Сталине в нее стали массово поступать политзаключенные после массовых судов: «враги народа» - кулаки (по сути, эффективный сельхозпроизводитель), а то и целые выселенные национальности. Большинство отбывало срок от 10 до 25 лет по 58-й статье. Процесс следствия по ней предполагал пытки и излом воли осужденного.

В случае переселения кулаков и малых народов поезд с заключенными останавливался прямо в тайге или в степи и осужденные сами себе строили лагерь и тюрьму особого назначения (ТОН). С 1930 годов труд заключенных

нещадно эксплуатировали для выполнения пятилетних планов – по 12-14 часов. Десятки тысяч людей погибли от непосильного труда, скудного питания, слабого медицинского обеспечения.

Годы репрессий Сталина - с 1928 по 1953 гг. - изменили атмосферу в обществе, переставшем верить в правосудие, находящемся под прессом постоянного страха. С 1918 г. людей обвиняли и расстреливали реввоен трибуналы. Бесчеловечная система развивалась... Трибунал стал ВЧК, потом – ВЦИК, затем – ОГПУ, далее НКВД. Расстрелы в составе 58-й статьи действовали до 1947 года, а затем Сталин заменил их на 25 лет отбывания в лагерях. Всего было расстреляно порядка 800 тысяч человек.

Моральные и физические истязания всего населения страны, по сути, незаконные и произвольные, осуществлялись от имени рабоче-крестьянской власти, революции. Бесправный народ терроризировался сталинской системой постоянно и методично. Начало же процессу восстановления справедливости положил XX съезд КПСС

Наиболее мрачный период политических репрессий в СССР приходится на 1937-1938 гг. В истории он получил название Большой террор. Его жертвами были люди самых различных социальных слоёв общества. Кроме остатков дореволюционной интеллигенции репрессиям подверглись партийные работники, военнослужащие и духовенство.

Но в основном список репрессированных в 1937 году составили представители рабочего класса и крестьянства, большинство из которых до последнего момента были не в состоянии понять суть предъявленных им обвинений. Террор, беспрецедентный по своему размаху [27].

Несмотря на то что все решения о проведении кровавых акций основывались на постановлениях Политбюро ЦК ВКП(б), доказано, что в действительности эти распоряжения отдавал лично Сталин. По своему размаху террор тех лет не имеет равного во всей истории государства.

Список репрессированных в 1937 году поражает своими масштабами. Когда в период хрущёвской оттепели были частично обнародованы данные о жертвах того периода, то оказалось, что только по пятьдесят восьмой – политической статье было приговорено к смерти 681 692 человека. Если же прибавить к ним тех, кто умер в местах заключения от болезней, голода и непосильного труда, то это количество возрастёт до миллиона.

По данным, которыми располагал академик А. Д. Сахаров, за 1937-1938 гг. было арестовано около 1 200 000 партийных работников. Если учесть, что лишь 50 000 из них дожили до своего освобождения, то становится понятным, какой страшный удар перенесла партия от собственного лидера.

Пленум, ставший началом террора К слову, сам термин «Большой террор» пришёл к нам из Великобритании. Именно так озаглавил свою книгу о событиях 1937-1938 гг. английский историк Р. Конквест.

У нас же бытовало иное название – «ежовщина», происходившее от имени главного палача той кровавой эпохи, руководителя НКВД Н. И. Ежова, также ставшего впоследствии жертвой созданного при его участии бесчеловечного режима. Как справедливо отмечают исследователи событий тех лет, началом Большого террора следует считать проходивший в начале 1937 года пленум ЦК ВКП(б).

На нём прозвучала речь Сталина, в которой он призывал усилить борьбу с врагами народа, активизировавшими, согласно его доктрине, свою подрывную деятельность по мере продвижения общества в деле строительства социализма. На этом же пленуме были выдвинуты обвинения в адрес так называемой правой-левой оппозиции – политического объединения, включавшего в себя как троцкистов – К. Радека, Г. Л. Пятакова и Л. Б. Каменева, так и правых уклонистов – А. И. Рыкова и Н. А. Угланова. Руководителем этой антисоветской группировки был назван Н. И. Бухарин.

Кроме всего прочего Бухарину и Рыкову вменялась в вину подготовка покушения на Сталина. Все участники этой группы были приговорены к

высшей мере наказания. Любопытная деталь – все 72 оратора, выступавших с трибуны пленума, в скором времени были также обвинены в подрывной деятельности и расстреляны.

Так было положено начало беспримерного в истории разгула беззакония в стране. Характерно, что первыми его жертвами стали именно те, кто, сидя в зале заседаний, голосовал за него. В ближайшие после пленума месяцы установка, данная Сталиным, получила свою реализацию. Уже в июне правительством было принято решение о повсеместном применении высшей меры наказания в отношении лиц, ранее состоявших в крестьянских повстанческих отрядах, – «зелёном движении». Кроме того, список репрессированных в 1937 году был пополнен и так называемыми кулаками, то есть крестьянами, не желавшими вступить в колхозы и добивавшимися достатка личным трудом.

Таким образом, это постановление наносило удар и по тем бывшим повстанцам, кто, отсидев срок, пытался вернуться к нормальной жизни, и по самой трудолюбивой части крестьянства. Уничтожение командного состава армии Известно, что ещё со времён Гражданской войны Сталин весьма неприязненно относился к военным [15].

Во многом причина этому кроется в том, что во главе армии стоял его непримиримый враг – Троцкий. В годы Большого террора это отношение к военным достигло своей крайности. Возможно, он опасался в будущем переворота, организованного наиболее влиятельными военачальниками, способными повести за собой солдатские массы. И хотя к 1937 году Троцкого уже не было в стране, Сталин воспринимал представителей высшего командования как потенциальных противников.

Это вылилось в массовый террор в отношении командного состава РККА. Достаточно вспомнить трагическую судьбу одного из талантливейших полководцев – маршала Тухачевского. В результате этих репрессий была существенно снижена обороноспособность страны, что со всей наглядностью

было видно в первые годы войны. Не обошла кровавая волна террора и сами органы НКВД.

Многие из его сотрудников, ещё вчера со всем рвением выполнявшие предписания Сталина, оказались в числе осуждённых и своими именами пополнили список репрессированных в 1937 году. В эти годы были расстреляны многие видные руководители НКВД. Среди них - сам народный комиссар Ежов и его предшественник Ягода, а также целый ряд видных работников этого наркомата.

С наступлением перестройки значительная часть архивов НКВД была рассекречена, и это дало возможность установить истинное количество репрессированных в 1937 году. По уточнённым данным, оно составило около полутора миллионов человек.

Огромную работу проделали сотрудники архива и их добровольные помощники. Кроме обнародования общих статистических данных были опубликованы фамилии репрессированных в 1937 году, а также на протяжении всего периода политических репрессий. Благодаря этому многие родные жертв сталинского беззакония получили возможность узнать о судьбе своих близких.

Как правило, все желающие воссоздать историю тех лет и обращавшиеся в советские органы с вопросом о том, где найти списки репрессированных в 1937 году, пытавшиеся получить какие-либо документальные сведения о событиях той поры, получали категорический отказ. Только благодаря демократическим переменам в обществе эта информация стала общедоступной.

Глава 2. Сходность истории интеллигенции России и Китая в особый период

2.1 Интеллигентность России

Почти все великие классики «золотого века» русской литературы родились в течение 22 лет. Что дало толчок небывалому развитию интеллигенции в России и что предопределило ее закат? Об этом в беседе «Столу» рассказал школьный преподаватель этики и катехизатор (учитель христианской веры и традиции – «С») Андрей Ошарин [11].

Чехов говорил, что он не верит в нашу интеллигенцию, «лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную». Такая убийственная характеристика закономерно вызывает вопрос: где искать духовные корни этой интеллигенции и в какой мере мы являемся ее наследниками?

Давайте сразу разберемся: если говорим об интеллигенции как социальной прослойке, то формально она возникла в 1762 году, это указ Петра III «О даровании вольности дворянству» (Екатерина II подтверждает его в 1785 году в «Жалованной грамоте дворянству»), когда у дворян появилось много времени для чтения и самообразования.

Если подходить менее формально, то принято считать, что интеллигентность, как представление о дворянской чести и достоинстве, появляется с реформой Петра I. Если же подходить совсем неформально, то интеллигентность как качество существовала, наверно, со времен возникновения человечества.

Российские интеллигенты XVIII века выходят из тех людей, которые существовали до Петра I. Это дворянство, служилое сословие допетровской Руси. Их помещали на землю (отсюда слово «помещики»): ни крестьяне, ни земля не были их частной собственностью, а оставались за ними до тех пор, пока они служили.

Если дворянин переставал служить, у него это отбиралось. Если он уходил из-за увечий или был убит, то на службу шел сын или муж дочери, либо вдова должна была снова выйти замуж за человека, который смог бы эту службу «тянуть». При этом им практически не платили зарплату. Дворяне должны

были жить на «акциденции», по сути, на взятки. Меня поражает: за взятку рвали ноздри, за «акциденцию» – ничего. А ведь это одно и то же [20].

Еще при Иване III было принято, что дьяки всех указов брали подношения. Это был целый чин. Подношение до того, как принять дело, называлось “почестью”, подношение после удачного завершения дела – “поминками”. Это была целая традиция. И вот этот слой служилых людей при Петре III освобождается от обязательной гражданской и военной службы, но сохраняют имения и крестьян.

Это был переломный момент: дворяне, по сути, становятся тунеядцами. Значение этого события очень хорошо видно по народным восстаниям. Болотников, Разин в XVII веке просто грабили. Пугачевское восстание, которое так напугало Екатерину, было совсем иным: оно проходило под политическими лозунгами. Борьба шла с дворянством как классом.

Раньше русскому человеку было понятно: я горбачусь на барщине, я их кормлю, но они меня защищают. Петр вводит рекрутчину, и теперь получается, что крестьянин и кормит, и защищает, а дворянство превращается в класс, который, в общем, ни за что не отвечает. Тогда и появляются «свободолюбивые читающие» [13].

Привилегией не служить массово стали пользоваться во времена декабристов. Люди, которые не служили, очень долго подписывались как «недоросли». Есть примеры, когда князь 62 лет подписывался как «недоросль такой-то». Если ты куда-то едешь, кто угодно мог взять у тебя из-под носа тройку, только потому что он коллежский регистратор (самый нижний чин).

А ты будешь ждать, будь ты граф или князь, потому что не служишь. Даже женщины одевались определенным образом, если у них мужья не служили. Представление о том, что служить – почетно, оставалось. Тем не менее, у части дворян, неслужащей, появляется свободное время и они начинают читать.

Интеллект, необходимое качество интеллигента, вступает в противоречие с не менее важным (по крайней мере для российской интеллигенции) качеством – сознанием своей социальной миссии, долга, предназначения. Пусть даже тогда это было связано со служением государству, а не Отечеству, как у декабристов.

Чтобы задать вопрос о миссии, о предназначении, о служении народу, нужно время. У человека, который ничего не читал, таких вопросов не возникает. Это плод умственного развития лучших людей дворянства. Служилая бюрократия никакой этики не создала, создавали те, кто уходил со службы.

Желание служить Отечеству, не выслуживаться перед людьми появляется при Александре I, который поначалу был идеалистическим государем. Будущие декабристы приходили на балы, не снимая шпаг. Наличие шпаги показывало: танцевать я не буду. Это вызов обществу. В социальном плане интеллигенция возникает так. Но нужно понимать, что вышла она из допетровских бояр и дьяков с очень жестко усвоенным в крови взяточничеством [24].

С социальными корнями понятно, даже частично и с духовными. Насколько продуктивно воспользовались дворяне дарованной им свободой?

Прошло около 50 лет с момента указа Петра, в эти годы дворянство развивалось сумасшедшими темпами. Идет колоссальный объем начитки, надумывания, и потом дети этих людей «выстреливают». В России возникает серьезное социальное поле «думания».

Если подходить еще более формально, то интеллигенция как люди задумывающиеся ведет начало от Петра Яковлевича Чаадаева с его «Философическими письмами». Это человек, который поставил вопрос. Дворянство начинает распознавать такое свойство, как интеллигентность. Это определенный нравственный тип: чуткость, вежливость, умение сострадать, страдать не только от физической боли.

Процесс приобретения называется воспитанием. У людей дворянского сословия в этом смысле шансов стать интеллигентом было больше.

Переломным моментом в формировании российской интеллигенции послужило декабрьское восстание 1825 года: интеллигенция поссорилась с властью. По-разному можно оценивать эти события. Социальная жизнь страны, особенно после войны 1812 года, конечно, возмущала честных людей. Но если почитать книгу Натана Эйдельмана «Лунин», то выясняется, что из 127 человек, проходящих по делу о декабрьском восстании, 125 в ходе следствия всех предали.

У многих при этом были очень благородные цели: они поверили государю, хотели показать объем проблемы... Разные были мотивации. Кто-то просто трусил. Не предали только двое: Пущин (но он и отбарабанил 31 год в ссылке) и Лунин, которого вообще пришлось удавить подушкой в читинском остроге. Был такой публицист Жихарев, он называет нашу интеллигенцию «смердящим большинством», Бердяев тоже дает ей далеко не лестную характеристику. Иными словами, нужно различать интеллигенцию и «интеллигенцию».

У Герцена с Огаревым была романтическая дружба, что не помешало Герцену иметь его жену с ним на двоих. Огарев не выдержал и запил. Надо сказать, что первая жена Герцена тоже была на двоих с его духовным другом – Гервигом, Герцен тогда даже хотел собрать товарищеский суд во главе с Вагнером, но Вагнер уклонился, потому что и он жил с чьей-то женой, по моему, фон Бюлова [32].

Если почитать биографию, многое встает на свои места. Герцен уезжает в Англию и через фонд Ротшильда взимает с России деньги. Когда человек уезжал и не собирался возвращаться, он, по законам Российской империи, лишался прав на свое имение. Но Герцен сумел через Ротшильдов взыскать эти деньги с императора (львиная доля, конечно, отошла посредникам). На

них, собственно, и издавался «Колокол». В России его читали все, включая императора и Бенкендорфа.

Или взять Некрасова, который тоже призывал Русь к топору. Мало того, что он был шулер, он открыто жил с женой человека, который его содержал, Ивана Панаева. Это он дал Некрасову денег на «Современник». Жена, правда, была красивая. Говорят, Достоевский в обморок упал, когда ее увидел. Вот такие были свободные люди. Свобода – в каком смысле? Свобода греха, лжи, неправды? Я могу много рассказать об этом. Некрасову, например, приводили молоденьких девочек из деревни... Он с Панаевой, кстати, дочиста обобрал первую жену Герцена. Но это не предмет разговора.

Наверное, как раз самый предмет, если мы говорим об интеллигенции. Потому что Некрасов и Герцен своими журналами, своей публицистикой формировали российскую интеллигенцию и сами считались наиболее яркими ее представителями. Они и сегодня, в школьной программе по крайней мере, рассматриваются как непререкаемые авторитеты. Их личная жизнь, если изучается, то по касательной. К тому же художественные произведения учат отделять от личности автора.

Происходит падение нравов. Конечно, здесь постарались и Добролюбов, и Белинский, и Чернышевский. Все под красивыми лозунгами. Мало того, когда Гоголь пытается сказать России какие-то важные вещи, Белинский прямо-таки набрасывается на него. Он пишет страшные слова, он его обзывает.

При этом широко известно именно письмо Белинского Гоголю, а не сами «Избранные места из переписки с друзьями», которые так раздражили критика.

Письмо Белинского – это признак абсолютного отсутствия интеллигентности. Первый признак интеллигентности – терпимое отношение к чужому мнению. А Белинский не признает права иметь свое мнение ни за кем, кто не соответствует его понятиям.

Здесь сталкиваются в противоречии два образа интеллигенции, два представления о ней и об интеллигентности вообще. Интеллигентность по Чехову, чью позицию воспроизводите Вы, это та воспитанность, о которой он писал в своем известном письме брату. Основу этой интеллигентности составляют два качества – порядочность и тактичность. Интеллигентность в представлении Белинского и Чернышевского непосредственно связана с социальным мессианством, с заботой о благе народа (именно из таких побуждений Белинский публично отругал Гоголя) [7].

Чехов – выдающийся человек. Все прикрывались народом. А Чехов им не прикрывался, он ему служил. Приведу еще пример истинной интеллигентности. Печатаются письма Чаадаева. На него официально набрасывается цензура. И Пушкин, и Хомяков написали очень жесткий ответ Чаадаеву. Но когда того атакует цензура, они принимают решение не публиковать свои письма. Это вопрос чести.

То, что делают Герцен, Некрасов, – это бесчестие. Мне очень трудно сказать, как совращалась наша интеллигенция. При этом не нужно забывать, что и Белинский, и Добролюбов, и Чернышевский – разночинцы. То есть к вопросам чести они изначально могли подходить иначе, чем дворяне.

Если посмотреть на «властителей дум» второй половины XIX века, то здесь есть как люди, вышедшие из дворянской традиции, так и разночинцы. И они абсолютно единомысленны. Не потому что разночинцы стали как дворяне, – дворяне сворачивают на разночинский путь.

Начитавшись «опасных» книг, они намеренно отказывались от хороших манер, принятых в высшем свете, девушки переставали следить за собой (это было признаком свободомыслия), собирались в кружки, шли «в народ». Приближение к народу сопровождалось «опрощением». Образ разночинца дворянам вдруг показался более привлекательным, чем их собственный. Это, образно говоря, добровольный отказ от «красы ногтей».

Разврат, действительно начался с быта. Шло разрушение устоявшихся в быту нравственных устоев. В «Анне Карениной» есть маленькая фразочка: «Не то что совсем нигилист, но, знаешь, ест ножом». Вот тонкость где. Поэтому вопросы навыка, привычки, примера семьи принципиально важны. А чувство вины за крепостное право и нищее существование России у русского дворянства действительно было.

Чувство вины интеллигентных людей, которые сопереживают, видя неправду в жизни. Их было достаточно много.

Нам очень трудно сказать, что такое «добро», не в христианском контексте, а в обыденной речи. Но мы точно знаем, что такое зло, мы можем его диагностировать. У Владимира Сергеевича Соловьева в его лекциях о Богочеловечестве есть замечательная мысль, что зло – это бессилие добра. Нам думается, что российская интеллигенция, как социальная прослойка, не смогла явить силу добра, силу того, что им было дано.

К середине XIX века интеллигенция поняла, что добро, по крайней мере в том историческом контексте, – это освобождение крестьян. Чувство вины появилось начиная с декабристов.

Многие интеллигенты выбирают путь, который называют свободой – и становятся рабами идеологии. Герцен искренне колотил в свой «Колокол», а под конец жизни понял, что ошибался, и признался в этом. Основная проблема интеллигенции тех лет – неразличение духов: нельзя зло побеждать злом [11].

Более того, нельзя звать Россию к топору, когда сам блудишь и воруешь (я имею в виду Некрасова), нельзя жить безнравственной жизнью и при этом учить нравственности. Воспитание, полученное интеллигенцией, – это возможность не быть рабами. Но только возможность.

Солженицын совершенно прав, когда говорит, что этика – это низший уровень, то, с чего человек может стартовать. Мы не можем сделать из наших детей христиан, это не в наших силах, но мы можем привить им правила

этики – чтобы они не клали ноги в суп, уважали родителей, не врали. Когда у ребенка есть навык не врать, у него большие шансы вырасти интеллигентным человеком.

Проблема в том, что нами делается из интеллигентности (и из христианства, кстати, тоже) некую идеологию: нужно, мол, действовать так и так, потому что... Но если человек не самостоятелен, он неизбежно придет к неправде (и хорошо еще, если признает это, как сделал Герцен). Самостояние человека – залог величия его, и никак иначе.

В преамбуле к решению ЦК ВЛКСМ от 28 марта 1966 года «Об учреждении ежегодных премий Ленинского комсомола за лучшие произведения в области литературы и искусства» приводятся слова, не потерявшие своей актуальности и сегодня, которые и определили цель настоящей статьи: «На всех этапах социалистического строительства литература и искусство оказывали громадное влияние на формирование миро- воззрения подрастающего поколения. Лучшие произведения писателей, художников, композиторов, работников театра и кино способствуют идейной закалке молодежи, ее нравственному совершенствованию, учат беззаветной любви к Родине.

Литература и искусство – могучее идеологическое оружие. Каждое художественное произведение, адресованное молодежи, должно становиться нашим боевым союзником в борьбе за формирование нового человека... Необходимо, чтобы к созданию произведений, зовущих молодежь к подвигу и свершениям... были привлечены лучшие творческие силы страны, чтобы деятели литературы и искусства, активно содействующие воспитанию подрастающего поколения, постоянно ощущали нашу помощь и поддержку» [7, д. 127, л. 173-175].

В связи с отсутствием в современной России государственной молодежной политики и, как её составляющих, молодежной прессы и молодежной литературы, предлагаем рассмотреть в настоящей статье

исторический опыт Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи в части учреждения литературных комсомольских премий. На наш взгляд, литературные премии для комсомольцев и молодежи, вручавшиеся в СССР во второй половине XX века, являлись не только средством поощрения и стимулирования творческой молодежи, но и серьезным инструментом, сдерживающим литературный процесс в нужных идеологических рамках [3].

Проявлением большой заботы комсомола о будущей смене стало учреждение 28 марта 1966 года премии Ленинского комсомола в области литературы и искусства. Премии присуждались за лучшие произведения художественной литературы, критики и публицистики, журналистики, музыкального, изобразительного, театрального искусства, за лучшие кинофильмы и исполнительское мастерство.

Первые лауреаты премии были названы на IX пленуме ЦК ВЛКСМ, который состоялся 14 мая 1966 года, ими стали: Николай Островский (посмертно), за книги «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей»; Нодар Думбадзе – грузинский писатель, автор повестей для юношества «Я, бабушка, Илико и Илларион» и «Я вижу солнце»; Александра Пахмутова – композитор, чьи песни стали постоянным спутником молодежи; Владимир Чивилихин – автор повестей «Про Клаву Иванову», «Елки-Моталки», «Серебряные рельсы»; Коллектив Киевского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола за создание спектакля «Молодая гвардия» [12, с. 51-52]. В год учреждения премии Ленинского комсомола в стране выходило 108 комсомольских газет, 25 пионерских газет, 21 молодежный и 36 пионерских журналов. Общий годовой тираж 190 периодических изданий для молодежи и юношества составлял 4 миллиарда 394 миллиона 548 тысяч экземпляров.

Три комсомольских книжных издательства – «Молодая гвардия», «Ёш гвардия» и «Молодь» – выпускали литературу 641 наименования общим тиражом 34,9 млн экземпляров – каждая трехсотая книга в мире выпускалась «Молодой гвардией». К 1966 году издательство дало путевку в литературу

более чем 200 писателям, с произведениями которых молодежь познакомилась впервые [Там же, с. 44-45].

Но вручение премии Ленинского комсомола за лучшие произведения в области литературы и искусства являлось лишь следствием признания и вознаграждения автора за уже созданные произведения, а возрастающее давление идеологического контроля требовало вмешательства и в сам процесс побуждения к созданию произведений. Обращение 14-го съезда ВЛКСМ к писателям, художникам, артистам, композиторам призывало «создавать яркие образы героя нашего времени, средствами искусства бороться за нового человека, полнее отражать жизнь советской молодежи, передавать свои знания и опыт воспитанию подрастающего поколения» [9, с. 276].

ЦК ВЛКСМ совместно с Министерством культуры СССР и творческими союзами было поручено «проводить конкурсы на лучшие произведения литературы, живописи, киноискусства, музыки о советской молодежи». В последующих, после 14-го съезда, постановлениях ЦК ВЛКСМ тема «вращения молодых талантов», «помощи молодым писателям» находит все большее и большее отражение [9].

Уже в 1963 году, в июльском постановлении пленума «Об итогах июньского пленума ЦК КПСС “Очередные задачи идеологической работы партии” и роли комсомольских организаций в воспитании советской молодежи на современном этапе строительства коммунизма», ЦК ВЛКСМ обязывает комсомольские и пионерские газеты и журналы издательств «Молодая гвардия», «Молодь», «Ёш гвардия» «улучшить работу с творческой молодежью, стать подлинными центрами работы с молодыми писателями и художниками» [Там же, с. 300].

Часть задач была решена в 1967 году учреждением ЦК ВЛКСМ, Союзом писателей СССР и издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» Всесоюзного литературного конкурса имени Николая Островского [6, с. 32].

К сожалению, Конкурс не был постоянным, а лишь объявлялся периодически, в честь знаменательных дат и событий под различными девизами. Например, в 1977 году был проведен Всесоюзный конкурс на лучшее произведение литературы и искусства о молодежи «Корчагинцы 70-х»; в 1978 году состоялась Всесоюзная художественная выставка «Молодая гвардия страны Советов», посвященная 60-летию ВЛКСМ.

Такое положение не могло не сказаться как на уровне подготовки авторов к конкурсу, так и на возможности комиссии объективно рассмотреть большое количество рукописей. В феврале 1979 года издательство «Молодая гвардия» было вынуждено обратиться в ЦК ВЛКСМ с предложением об уточнении статуса конкурса и более четкой регламентации его проведения [8, д. 652с, л. 123-124], в результате чего Секретариатом ЦК ВЛКСМ и Секретариатом Правления Союза писателей СССР 23 марта 1979 года было принято совместное постановление № 39/15 «О Всесоюзном литературном конкурсе имени Николая Островского “На лучшее произведение о советской молодежи”».

Данным постановлением была определена постоянная основа конкурса, утверждены Положение, состав жюри и нагрудная медаль лауреата конкурса единого образца [Там же, л. 117-118]. Рассмотрение опыта ЦК ВЛКСМ в части учреждения комсомольских литературных премий хорошо дополняет история учреждения литературных премий советскими журналами, в частности журналами ЦК ВЛКСМ «Смена», ЦК ЛКСМУ «Ранок», «Днипро», «Барвинок» и «Пионерия». 12 октября 1923 года Бюро ЦК РКСМ приняло постановление о создании двухнедельного иллюстрированного журнала рабочей молодежи «Смена», первый номер которого увидел свет уже в январе 1924 года.

Новый печатный орган ЦК РКСМ, издаваемый Мосполиграфом и кооперативным издательством «Молодая гвардия», знакомил рабочую и крестьянскую молодежь с очерками по истории революционного движения в

России и за границей, материалами по обществоведению, этнографии, географии, геологии, естествознанию и, конечно, с новинками пролетарской литературы: романами, повестями, рассказами и стихами молодых советских авторов. На страницах журнала печатались первые рассказы Михаила Шолохова, Константина Паустовского и Валентина Катаева, отрывки из произведений Алексея Толстого и Александра Серафимовича.

Уже с первых номеров журнала редакция начинает поиск новых форм работы с авторами и читателями – в третьем номере «Смены» за февраль 1924 года был объявлен конкурс № 1 на лучший рассказ по иллюстрациям. Первая премия составила 100 рублей золотом, вторая – 75 и третья – 50 рублей, кроме того автору выплачивался обычный гонорар [1].

В четвертом номере «Смены» за март 1924 года в «Уголке читателя» приводятся письмо т. С. Девского, хорошо раскрывающее характер журнала, и ответ на него редакции. С. Девский: «...Мне кажется, что журнал нужно сделать из журнала для рабочей молодежи – журналом рабочей молодежи, т.е. чтобы рабочая молодежь сама его творила, конечно, отчасти, ибо ясно, что такие отделы, как “Наука и техника”, “История партии” и т.д. должны вести спецы. Но вот необходимо ввести отдел “Кузница”, где бы печатались и разбирались произведения начинающего рабочего подростка.

Конечно, недостатки еще будут, но их общими усилиями постараемся улучшить. Сам же факт появления такого журнала – уже достижение». Редакция: «...Но, разумеется, связь с рабочей молодежью должна быть, голос ее на страницах журнала должен звучать. К этому редакция стремится и некоторых успехов уже добилась. К выявлению же творческих способностей молодежи редакция в дальнейшем безусловно подойдет вплотную. Какой характер это примет, в форме ли отдела “Кузница” или др., пока трудно судить. Сам материал выдвинет нужную форму» [2].

С каждым новым номером «Смена» становилась все более «молодежной», чутко реагируя на просьбы и пожелания читателей. На

страницах журнала появляются новые рубрики: «Страница молодых», «Книжная полка», размещается «Читательская анкета», призывающая читателя к активному отклику на публикуемые материалы. С № 15 от августа 1928 года журналом организуется «Отдел стихотворчества», руководить которым приглашен русский поэт-символист, теоретик литературы Владимир Пяст [3].

Под руководством Пяста на страницах журнала проводятся конкурсы стихотворной самодеятельности, конкурсы буримэ, панторифмы, публикуется «Введение в стиховедение». 1928 год во многом стал для «Смены» переломным, активная работа с читателем, введение новых форм и методов позволили увеличить тираж журнала с 12- 13 тысяч экземпляров в течение первых четырех лет до тиража в 35 тысяч экземпляров в 1928 году.

С начала сороковых годов журнал рабочей молодежи «Смена» стал выходить как литературно- художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал ЦК и МК ВЛКСМ, а в шестидесятые годы «Смена» с тиражом в 800 тысяч экземпляров уже составляла серьезную конкуренцию ведущим общественно-политическим и художественно-публицистическим изданиям. В конце пятидесятых годов на страницы «Смены» возвращается практика оценки произведений, опубликованных в журнале в течение года.

Фотографии и фамилии авторов, чьи материалы были признаны лучшими, печатались в последнем, декабрьском, номере журнала. К сожалению, выяснить детали проведения данного конкурса, как и способы поощрения лучших авторов, в настоящее время не представляется возможным – информация в архивах не отложилась, но сравнительный анализ номеров журнала с 1961 по 1990 годы показывает, что формулировка «премия журнала “Смена” появляется уже с 1967 года, а в декабрьском номере журнала за 1980 год впервые появляется изображение знака “Лауреат премии журнала ЦК ВЛКСМ «Смена»”» [4].

В Украинской ССР, наряду с вручением республиканской комсомольской литературной премии имени Николая Островского, учрежденной решением секретариата ЦК ЛКСМУ от 10 апреля 1958 года «Об учреждении литературной премии им. Н. Островского» [10, д. 1867, л. 1-2, 8-9], в разные годы были учреждены премии издательства ЦК ЛКСМУ «Молодь», журналов «Пионерия», «Барвинок», «Ранок», «Малютко» и «Днипро», которые вручались за лучшие произведения прозы и поэзии для детей и юношества. Главный редактор журнала ЦК ЛКСМУ «Ранок» В. Гоцуленко так писал в своем обращении в ЦК ЛКСМУ о необходимости учреждения литературной премии: «Редакция журнала “Ранок” вносит предложение об учреждении ежегодной премии журнала за лучшее литературное и публицистическое произведение, опубликованное на его страницах. Как показал конкурс на лучший рассказ и очерк про молодого современника, объявленный в начале 1983 года, журнал заметно обогатился литературными и публицистическими произведениями.

В них молодые писатели и журналисты художественно убедительно, на высоком идейном уровне рассказывают про трудовые будни союзной молодежи, комсомольцев, юношей и девчат... Установление ежегодной премии журнала активно содействовало бы повышению эффективности и яркости журнальных публикаций, соответствовало бы возросшим требованиям по обеспечению творческих связей журнала с практикой коммунистического строительства. Такие премии давно существуют в журналах “Огонек”, “Смена”, “Украина”, “Отчизна”. Они также установлены в журналах ЦК ЛКСМ Украины “Днипро”, “Пионерия”, “Барвинок»» [11, д. 1588, л. 1, 5-6, 38]. Учреждение литературных комсомольских премий отнюдь не являлось прерогативой республиканских или центральных изданий.

Так, в г.Северодонецке, по инициативе городского комитета комсомола и газеты «Коммунистический путь», в 1965 году был объявлен литературный конкурс «Мы из города юности», победителям которого вручались денежные

премии и Почетные грамоты. Вторым туром конкурса, объявленный с 15 сентября 1966 года и приуроченный к 50-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, привлечено к участию более 400 произведений молодых авторов, лучшие работы которых были опубликованы в «Литературной странице» газеты «Коммунистический путь». Учитывая большую популярность литературного конкурса, редакция газеты «Коммунистический путь» и Северодонецкий горком комсомола в 1968 году учредили ежегодный творческий конкурс молодых поэтов и прозаиков на соискание городской литературной комсомольской премии имени Бориса Горбатова, который просуществовал до 1987 года [5].

Приведенный выше анализ учреждения литературных комсомольских премий в СССР свидетельствует о большом внимании государства к литературному процессу, происходившему в стране во второй половине XX века. На наш взгляд, это было обусловлено несколькими причинами, основными из которых являлись: желание поддержать творческую молодежь, стимулировать и ориентировать ее на создание в литературе образа молодого строителя коммунизма, достойного подражания современной молодежи, создать надежный инструмент поддержки идеологического курса действующей политической системы.

Несмотря на всю политизированность описанного в настоящей статье процесса, опыт комсомола, несомненно, требует современного осмысления и широкого использования.

2.2 Сходства интеллигенции Китая и России

Распространение русской литературы в Китае – феномен, заслуживающий особого внимания.

Как известно, отдельные произведения русских писателей начали проникать в Китай во второй половине 19 в., но подлинное знакомство с

русской литературой открывается переводом «Капитанской дочери» А.С. Пушкина в 1903 г. и последовавшими за этими публикациями «Черного монаха» А.П. Чехова, отрывков из «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова, рассказов Л. Толстого, М. Горького, Л. Андреева и т.д. «Слабый ручеек» переводов (по выражению литературоведа Чень Цзяньхуа) неуклонно набирает силу и к 20-м годам прошлого века становится настоящим потоком: достаточно сказать, что по статистике переводы русской литературы, изданные отдельными книгами, составили 2/5 от общего числа всех переводных изданий.

И это не считая тех произведений, которые печатались на страницах многочисленных литературных журналов того времени.

Китайская интеллигенция с живым интересом читала и обсуждала произведения Пушкина, Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова, Горького. «Любовь к русской литературе стала стилем жизни рядового интеллигента, а изучение русской литературы вылилось в своего рода движение в среде революционной интеллигенции» - вспоминал известный писатель Мао Дунь в своей статье «Гоголь в Китае» [17].

Важно отметить, что в роли переводчиков русской литературы в 10-20-е гг. 20 в. выступают крупнейшие писатели и литераторы, чьи имена вошли в историю современной китайской литературы и определили пути ее развития на десятки лет вперед – это Лу Синь и его брат Чжоу Цзожень, Цюй Цюбо, Мао Дунь, Тянь Хань и многие другие.

Эта когорта «властителей дум» того времени не только переводит, издает, но и отдает много сил исследованию русской литературы, с огромным жаром и энтузиазмом пропагандируя ее в своих статьях и в выступлениях перед широкой аудиторией. «Как будто распахнулось окно, через которое взгляду открылись прекрасные зори, синие просторы неба, могучий прибой океана – все то, что и не снилось раньше, и не ожидавшие такой возможности люди бросились гурьбой к этому окну, чтобы увидеть впервые представшее

перед ними изумительное зрелище» -- так образно описывал знакомство с русской литературой известный литературовед Чжен Чженьдо в 1924 г.

Такой запал и пиетическое отношение к русской, а затем и советской литературе в среде китайской интеллигенции сохраняются надолго, проходя красной нитью через тяжелые для Китая 30-е и 40-е годы, через апогей китайско-советской дружбы в 50-е, чтобы (после поворота на 180 градусов в период «культурной революции») снова зажечь читательский интерес в 80-е гг., когда за 10 лет переводится около 10 тыс. произведений более чем 1 тыс. авторов (включая русских классиков и современных писателей) – гораздо больше, чем за все предшествующие периоды [37].

Хочется подчеркнуть, что новая волна увлечения современной русской литературой в 80-е гг. приходится на то время, когда официальные отношения между странами еще продолжают находиться в состоянии политической и идеологической конфронтации.

Этот факт сам по себе говорит о том, что было бы неправомерно объяснять особое отношение к русской литературе в Китае только политическими и идеологическими причинами, такими, например, как широкая пропаганда китайско-советской дружбы в 40-50-е гг., идеологическая политика КПК, или др. факторами официального характера.

Широкомасштабное распространение и глубинное влияние русской литературы в Китае можно рассматривать как специфическое социокультурное явление, обусловленное тем, что русская литература оказалась «в нужное время в нужном месте» [29].

«Нужным временем» стало начало 20 в. Это был переломный период для китайского традиционного общества, которое вынуждено было трансформироваться под давлением внутренних и внешних обстоятельств и переживало поэтому острый духовный кризис. В недрах закостенелой системы вызревали новые социокультурные институты (образовательные учреждения, газеты и печать нового типа и т.п.) и новые социальные группы,

с ними связанные. Одним из важных изменений в структуре китайского общества было появление новой формации китайской интеллигенции, приходящей на смену прежней интеллигентной прослойке «ши», которая в течение двух тысяч лет являлась главным носителем и опорой традиционной конфуцианской культуры.

Отличительной особенностью «ши» являлась укорененность этой социальной группы в структуре управления государством через четко отработанную систему императорских экзаменов на замещение чиновничьих должностей, благодаря чему независимые в древности интеллектуалы и философы постепенно оказались в одной связке с бюрократической системой, их интересы и устремления были введены в русло государственных интересов.

Именно поэтому политическая карьера, имплицитно связанная с образовательным уровнем, как правило, вызывала гораздо больший интерес у традиционной интеллигенции, чем научная карьера, - указывает китайский исследователь Ван Цзяньчжао.

В этом плане традиционная китайская интеллигенция разительно отличалась от русской разночинной интеллигенции, сформировавшейся в рамках российского государства как особая маргинальная группа, находящаяся вне сословно-бюрократической системы и противопоставленная ей [36].

Сами условия существования и социальное положение русской интеллигенции толкали ее на путь неустанных духовных поисков и революционной борьбы, способствуя выработке идеалов демократизма, гуманизма и социального утопизма.

Разложение традиционной системы поставило новое поколение китайской интеллигенции в ситуацию, схожую с русской. Развал Цинской империи положил конец существованию «ши», эпигоны которых, цеплявшиеся за косные воззрения средневекового феодализма, становились

посмешищем в глазах молодого поколения, стремившегося освободиться от пут традиционных представлений и идеологии [26].

Но при этом молодые люди, начавшие свое образование в традиционных классических школах типа «сышу» и продолжившие его в учебных заведениях нового, европейского типа, а затем и за границей (преимущественно в Японии), сами того не замечая, унаследовали сформированные веками некоторые черты менталитета «ши», в т.ч. ярко выраженное чувство общественного и патриотического долга, традиции интеграции личных интересов с интересами государства (родины, народа и т.п.), моралистическое отношение к реальности, а также к литературе и искусству и т.д.

Однако, если «ши» понимали общественный долг как служение императору и символизируемой им традиционной государственной системе, то теперь содержание этого понятия кардинальным образом трансформируется – в него вкладывается представление о необходимости поиска выхода из национального кризиса, осмысления происходящих перемен и места китайской нации в мире. «Что делать?», «Кто виноват?» -- эти «проклятые вопросы» русских интеллигентов становятся актуальными и для китайцев [36].

Таким образом, можно говорить о том, что вектор духовных поисков русской и китайской интеллигенции в начале 20 в. совпал. Неудивительно, что именно в произведениях русской литературы китайцы, ищущие «свежие голоса в чужих странах» (по выражению Лу Синя), находят ответ на волнующие их вопросы.

Глядя сквозь призму литературы в сторону России, они видят до боли знакомую схожесть явлений. Го Можо в предисловии к «Нови» Тургенева с горячностью утверждает: «Если имена, фамилии и географические названия в этой книге заменить на китайские, если вместо сигар представить опиумные трубки, вместо водки – хуадяо, вместо игральные карт – мадзян, то

разве не скажете вы, что русские чиновники точь-в-точь такие, как наши китайские, и что простые люди в России точь-в-точь такие же, как в Китае?»⁴

Подобное сопоставление китайской и российской действительности через русскую литературу привлекает в этот период особое внимание, как исследователей, так и читателей. Чжен Чженьдо соединяет поколения «Отцов и детей» Тургенева с китайскими «отцами и детьми» 20-х гг. Тянь Хань, описывая развитие русской общественной мысли в 30-40-е гг. 19 в., проводит параллель с общественной обстановкой в Китае в преддверии «движения 4 мая» и прямо указывает, что его исследование должно послужить китайскому «культурному ренессансу».

Следует подчеркнуть, что такое восприятие с помощью уподобления, может быть, несколько примитивизировано, но, в любом случае, оно облегчает понимание другой страны и перекодировку языка ее культуры на язык своей национальной культуры [37].

Для Китая, только-только вышедшего из состояния средневековой замкнутости, оторванности от внешнего мира это было в особенности важно. Уподобление помогало преодолевать отчуждение и рождало чувство близости, сопереживания. «Специфика Китая отличается от Западной Европы, но зато имеет много схожего с Россией» - таким был вывод.

Аналогии между Россией и Китаем, как правило, проводились не в пользу последнего. Лу Синь, яростно бичевавший пороки китайского общества, указывал: «Если мы поищем в собственной стране, то не найдем никаких иных персонажей, кроме все тех же мужчин и женщин, укрывшихся за пологом, либо торговцев и купцов; в России же есть иные люди». «Россия напоминает подростка, выросшего в бедности, – пережитые испытания воспитали в нем мужество, волю к борьбе и стремление к свету».

Китай же больше походит на «опустившегося старика», который «уже не верит и не мечтает о том, что и ему может улыбнуться когда-нибудь счастье» - образно оформляет эту же мысль Чжоу Цзожень в своем

знаменитом докладе «Россия и Китай в литературе», прочитанном с трибуны Пекинского университета и опубликованном в журнале «Син циннянь» за январь 1921 г. Писатель Ван Тунчжао, окидывая взглядом прошлое и настоящее китайской литературы, не видит никого, кто мог бы встать на равных с русскими писателями: «Есть ли какой-нибудь китайский писатель, кто мог бы сравниться с Чеховым в описании средних классов? Или с Горьким в описании низших классов общества?» - задает он риторический вопрос.

Отрицание собственных традиций, определенный культурный нигилизм, свойственный поколению «4 мая», настоятельно требовали создания новых культурных авторитетов, почетное место в ряду которых заняла русская литература и те ценности, которые она несла с собой.

«На всех исторических переломах, когда совершается трансформация культуры и общества, неизбежно происходит модификация или преобразование имеющейся аксиологической системы, внедряются извне или создаются новые ценности, что приводит к реконструкции культурной системы и общественной структуры, продвигая людей к дальнейшей эмансипации» [23].

При этом на наш взгляд, легче всего внедряются те ценности и порожденные ими представления, которые имеют аналогии в воспринимающей культуре и, соответственно, в менталитете людей.

В трансформационный для Китая период русская литература стала важным проводником новых (или модифицированных) ценностей, соответствующих исторической эпохе.

Какие же ценности русской литературы оказались наиболее близкими сердцам китайских интеллигентов? Это, в первую очередь, ее гражданственность, дух служения Отчизне. Подчеркивалось, например, что русский реализм более прогрессивен, чем «французская натуральная школа», прежде всего, потому, что «русские писатели обладают ярко выраженным

чувством социальной ответственности, их художественная и социальная совесть едины».

Еще в самом начале 20 в. Лу Синь, представляя китайским читателям поэзию Пушкина и Лермонтова, выражает надежду на то, что и в Китае появятся такие же духовные борцы – «их воля будет направлена на сопротивление и выразит себя в действиях», что они так же будут «непрерывно стремиться к истине и рваться вперед, не отступая от своего пути».

В этом свете примечательно, что одним из самых популярных произведений Пушкина становится не «Евгений Онегин», а «Письмо к Чаадаеву». «Под гнетом власти роковой нетерпеливою душой Отчизны внемлем призыванье» - Пушкин высказал именно то, что звучало в душе у молодого радикального поколения. В таком же романтически-приподнятом ключе пишет профессор Пекинского университета Ли Дачжао в статье «Русская литература и революция» (1918): «О, русская молодежь! Чем увенчаешь ты свою окровавленную бледную Музу! Чем отблагодаришь ты поэтов, пожертвовавших собой ради общества?»

Морализм, дидактичность русской литературы 19 в., встречающие критические замечания на Западе, на конфуцианском Востоке, всегда считавшем, что «литература должна нести в себе мораль», воспринимаются как совершенно естественное свойство, как одно из достоинств литературы. Более того, значение многих русских классиков оценивается именно под углом морализма.

Так, Мао Дунь подчеркивает, что произведения Л. Толстого ценны, прежде всего, тем, что несут в себе «квинт-эссенцию морали» и отмечает преимущества этической стороны этих произведений в сопоставлении с английской и французской литературой. Анализируя «Что делать?» Н. Чернышевского, Тянь Хань также делает упор на моральных проблемах, затронутых в романе [24].

Такой угол зрения исходил из моралистических традиций китайской литературы и общих воззрений на роль этики в переустройстве общества. «Этическое прозрение – это самое полное и конечное прозрение» - считал один из лидеров Движения за новую культуру проф. Чень Дусю.

«Движение 4-го мая» утверждало идеалы демократизма и гуманизма. Соответственно социальная направленность и гуманистическая тональность русской литературы виделись ее главными достоинствами. Именно под влиянием русской литературы в Китае были усвоены взгляды на то, что цель художественного творчества заключается в объяснении и критике жизни. По мнению китайских исследователей, эти взгляды способствовали выдвигению девиза «Искусство во имя человеческой жизни», написанного на знамени «Движения за новую литературу» в 20-е гг. 20 в.

«Инициаторы литературы «4 мая» постоянно критиковали китайскую традиционную литературу как «негуманистическую», прокладывая с помощью этой критики путь для «гуманистической литературы» с тем, чтобы читатели открывали через литературу «человека», «утоляли голод на человека».

Мао Дунь в статье «Эпохальное значение Чехова» пишет об этом так: «Меня, как и всех моих сверстников, разбудило движение «4 мая». И я, да и, наверное, многие вместе со мной, выбрался из сонного мира эссе эпохи Вэй и Цзин, из стихов династий Ци и Лян и удивленно раскрыл глаза: передо мной возникла русская классическая литература 19 в., мучительно стремящаяся к постижению смысла человеческой жизни».

Китайские исследователи 20-х гг. постоянно подчеркивают, что важнейшей особенностью русской литературы является ее человечность. Искренность и гуманистический дух русской литературы открыли ей дорогу «в литературные сады, куда до нее еще никто не ступал» -- писал Чжен Чженьдо.

«Независимо от того, занималась ли русская литература углубленным исследовательским поиском или решением проблем, впадала ли в мистику или декадентство, ее главным направлением всегда оставался девиз «Во имя жизни человеческой» - считал Лу Синь [13].

Понятие «человеческой литературы», возникшее в тот период, базировалось на развитии личностного начала в среде интеллигенции, увязывалось с ее стремлением вырваться из рамок традиционного социума, скованного конфуцианскими нормами отношений, и утвердить право на индивидуальность. «Дух индивидуализма сплетался в тугой узел с духом свободы».

Свободолюбие романтических произведений Пушкина и Лермонтова, неоромантизм молодого Горького оказались созвучными эпохе. Анализируя отличие творчества Горького от классического романтизма, известный критик Чжоу Ян подчеркивал, что в произведениях Горького звучит «призыв к свободе и пламенный протест против рабского состояния в реальной жизни». Во многих других произведениях русской литературы китайская молодежь также находила для себя образцы свободы духа и независимости личности, противостоящей косному обществу.

Таким образом, общие черты в менталитете интеллигенции двух стран становятся базой для восприятия идей, наработанных русской интеллигенцией в 19-м столетии и наиболее экспрессивно выраженных в русской литературе. С другой стороны, если общие черты культурного менталитета можно рассматривать как основу взаимодействия, то на примере восприятия русской литературы проявляется также сила притяжения противоположностей [30].

Русская литература открывала похожий и непохожий мир, мир дионисийской культуры, где шло столкновение свободно выражаемых страстей и чувств, также кипящих в душе у китайца, но силой традиций загнанных под прочную оболочку поведенческих норм и этических правил.

Искреннее, неприкрытое проявление чувств оставляло поэтому глубокое художественное впечатление: «Малая толика бед и мучений человеческих описывается столь обнаженно и неприкрыто, что вызывает максимум сочувствия, исторгая из глаз слезы неподдельного сострадания!».

Старейший китайский писатель Ба Цзинь признается, что, прочитав произведения русских писателей, он «начал понимать, как надо выражать свои чувства».

Известный драматург Цао Юй, вспоминая о том впечатлении, которое на него произвела пьеса «Три сестры» Чехова, пишет, что, несмотря на кажущуюся простоту драматической структуры и спокойное развитие сюжетной линии, сцены из этой пьесы все время вставали у него в уме: «Слезы туманили мне глаза (...) Я почти не дышал, словно замороженный скорбно-трагической атмосферой» пьесы [12].

Трагизм русской литературы, действительно, завораживает китайцев. Трагедийность виделась даже у такого писателя, как Тургенев – исследователи считали, что и любовь, и революция, и сама человеческая жизнь в произведениях Тургенева предстает как трагедия, что читатели видят «реальную обстановку целой эпохи» и ощущают «вечную человеческую скорбь» (Ху Юй. «Тургенев – фаталист»). «Высокую трагедийность» русской литературы подчеркивал и Чжоу Цзожень, считая, что она (трагедийность) вызвана бедами и страданиями русского народа, в то время как Тянь Хань, увлеченный теорией географического детерминизма, приписывал появление этого качества особенностям сурового климата и «мрачной природы».

Однако во всех случаях трагедийность воспринималась как качество сугубо положительное и крайне необходимое для новой китайской литературы. Страдания в жизни китайцев толкнули старую литературу или к уходу в развлекательность, или к «озлобленной ненависти», у русских же писателей страдания «не породили злобы, досадливой ненависти или

желания склонить голову», их трагический протест был движим «любовью и сочувствием, а не личными обидами», считал Чжоу Цзожень.

И он же указывал, что увлечение развлекательностью говорит о «старении нации», это признак того, что нация «привыкает к страданиям». О «философии страдания» Достоевского писал и переводчик Гэн Цзичжи, подчеркивая, что в этой философии лежат истоки гуманизма писателя, доказавшего, что «страдания могут родить любовь и веру».

При этом подчеркивался позитивный характер русской трагедийности и ее необходимость в Китае. «Дух трагедии, страданий и мученичества (...) оказал в свое время великое влияние на русских, и он же крайне необходим для сегодняшнего китайского общества» - указывал Ван Тунчжао. Культурная ценность трагедии, воспринятая китайскими писателями через русскую литературу, окрасила в новую тональность их произведения.

Анализируя влияние русской литературы на китайскую, Чжен Чженьдо перечисляет следующие изменения, происшедшие в этой связи: во-первых, китайская литература обратилась к правдивости, которой ей раньше крайне недоставало; во-вторых, «наша бесчеловечная литература стала человеческой»; в-третьих, «наша безличностная, бесхарактерная литература изменилась в сторону изображения личности, приблизилась к человеческой жизни»; в-четвертых, произошла демократизация литературы и, наконец, в-пятых, «наша литература стала трагедийной» [32].

Этот анализ остается обоснованным и в наши дни. Хотелось бы только уточнить, что взаимодействие литератур совершается не от предмета к предмету, а опосредствованно – через человеческое восприятие, через культурный менталитет и систему ценностных ориентаций соответствующих культур.

Глава 3. Различия интеллигенции Китая и России

Когда сравнивается развитие двух стран, то всегда возникает вопрос о его корректности. В рассуждениях на бытовом уровне, да и не только на бытовом, нередко можно услышать примерно следующее. России нечего равняться на Китай и нечего у него заимствовать: чтобы у нас реформы были так успешны, как у них, нам, россиянам, надо стать китайцами. Сказать, что такой подход абсурден, нельзя: он односторонний. Наверное, для анализа

китайского общества вполне уместен подход Николая Бердяева к анализу российского общества, подход в парадигме антиномии. То есть с равным успехом логически можно доказывать, казалось бы, взаимоисключающие утверждения.

Китайская цивилизация — одна из сохранившихся древних цивилизаций, в то время как российская цивилизация сравнительно молодая. Причем, как утверждал Николай Бердяев, "в русской истории, вопреки мнению славянофилов, нельзя найти органического единства... В истории мы видим пять разных России: Россию киевскую, Россию татарского периода, Россию московскую, Россию петровскую, императорскую и, наконец, новую, советскую Россию"[1].

Китайская же цивилизация, согласно китайским историкам, насчитывает более пяти тысячелетий. Но поскольку Китаем правили около сорока династий, к тому же его завоевывали монголы и маньчжуры, то в его истории тоже было немало "разных Китаев".

В Китае письменность появилась к 2000 году до н.э. На Руси — после крещения в 988 г. Всемирно известный философ Конфуций (Кун-цзы) творил почти 2500 лет назад (551–479 гг. до н.э.). Лао-Цзы, основатель философии даосизма, важнейшей составляющей китайской культуры, жил в конце VI — начале V века до н.э. Последователь Конфуция философ Мэн-Цзы (372–289 гг. до н.э.) дополнил положение своего учителя о "Небесном Мандате" правителя положением об "Изменении Небесного Мандата".

То есть об отказе "Неба" легитимизировать правление императора-тирана или императора-негодяя, заботящегося больше о себе и своих близких, чем о народе. Иначе говоря, Мэн-Цзы, который по степени влияния на китайское общество считается вторым после Конфуция философом, обосновал право народа на революцию. Что, между прочим, нередко и случалось в Китае, когда восставшие крестьяне прогоняли нерадивого

правителя. Можно было бы назвать и многих других выдающихся китайских мыслителей древности.

Но, пожалуй, куда важнее следующее утверждение Бердяева: "Русский народ, — писал он, — по своей душевной структуре народ восточный. Россия — христианский Восток, который в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи"[2].

Эту мысль Бердяев будет повторять не раз. "В душе русского народа, — подчеркивал он, — происходила борьба Востока и Запада... Русский коммунизм есть коммунизм восточный. Влияние Запада в течение двух столетий не овладело русским народом. Мы увидим, что русская интеллигенция совсем не была западной по своему типу, сколько бы она ни клялась западными теориями".

И назовет он Россию, находящуюся на стыке Востока и Запада, "Востоко-Западом". Или, в нынешних терминах, евразийским государством.

В России после реформ Петра Великого произошел раскол национального самосознания, что выразилось в появлении, а потом (после первого "Философического письма" Петра Чаадаева от 1829 г.[3]) и в оформлении двух идейных течений общественной мысли — западничества и славянофильства.

К слову, Чаадаев первым высказал мысль, что духовное развитие нашего общества, имея в виду его образованные и прежде всего высшие слои, не носит эндогенного характера из-за заимствования чужой, то есть европейской, культуры.

С тех пор и вплоть до наших дней западники будут перенимать возникающие на Западе идеи и ценности и ориентироваться на западную (англо-саксонскую) модель общественного развития, а славянофилы (они же почвенники) будут утверждать о самобытном характере общественного

развития России, о приоритете традиционных ценностей, сильного государства и великодержавия над ценностями либерализма и демократии.

Многим из нас представлялось, что жернова большевизма перемололи и тех и других, но, как оказалось, мы ошибались.

Дуализм национального самосознания — это вопрос не только и, возможно, не столько теории. Это вопрос политической практики, а говоря шире, исторической судьбы России. Более образованные и социально активные западники в периоды глубоких общественных кризисов выходят на передние рубежи борьбы и нередко побеждают. Но, будучи меньшинством среди народа, они вскоре теряют свою победу.

Так произошло вскоре после Октябрьской революции 1917 г., когда большевики-интернационалисты "ленинского набора" были оттеснены большевиками-великодержавниками от власти. (А потом многие из них были и репрессированы.) Та же тенденция наметилась и после антикоммунистической революции конца 1980-х — начала 1990-х гг., когда во власть пришло много людей из силовых структур. И вина за это в немалой степени ложится на самих же западников, которые — на удивление нередко! — не понимают душу народа и даже порой не чувствуют общественных настроений.

Приснопамятный телеклип о летящих в частном самолете лидерах "Союза правых сил" (Б.Немцов, А.Чубайс, И.Хакамада) в ходе предвыборной кампании в Государственную думу 2005 г. как демонстрация преуспевания правых в стране полунищего большинства может служить здесь хрестоматийным примером. Они, наверное, исходили из того, что 10–15% россиян однозначно выиграли от либеральных реформ и, видя, как прекрасно живут лидеры правых, они за них и проголосуют. Но они не учли, что значительная часть состоятельных россиян связана с властью, ей во многом обязана своим преуспеванием и, соответственно, будет голосовать за партию власти.

С другой стороны, немалая часть образованных слоев общества, которая в политически развитых и благополучных странах исповедует либеральные ценности, в России из-за шоковых реформ оказалась в бедственном положении и скорее готова голосовать за левых, чем за правых.

В Китае же ситуация обстоит совсем по-другому. Некоторые авторы считают, что Китай никто не смог завоевать в точном смысле слова, поскольку сами завоеватели рано или поздно становились "завоеванными" несравнимо более развитой китайской цивилизацией, перенимая китайский язык и культуру и подвергаясь ассимиляции. Так, китаист Андрей Исаев пишет: "...История учит, что все переселенцы и завоеватели, приходившие в эту страну, рано или поздно превращались в китайцев"[4].

И далее он утверждает, что в сфере духовной жизни Китай ничего не заимствовал извне, "единственное, что воспринял извне Китай из мира идей, — это буддизм. Да и то учение это долгое время воспринималось как ответвление своего, китайского, даосизма. Когда же окончательно стало ясно, что это не так, придумали незатейливую легенду: первый учитель даосов Лао-Цзы в своем странствии на запад встретил как-то мать будущего принца Сидхартхи Гаутамы... В общем, Будда — тоже китаец. Пусть и наполовину. Кстати, буддийские храмы по архитектуре и внутреннему убранству ничем не отличаются от отечественных конфуцианских и даосских. Они — китайские"[5].

Следуя принципу антиномии, примем все это на веру. Хотя другие авторы говорят, что монголы, создавшие императорскую династию Юань (1271) и правившие Китаем без малого сто лет, и не исчезли бесследно, а были изгнаны из страны в результате вооруженной борьбы в основном китайских крестьян, после чего была создана новая династия Мин (1368). Конечно, какая-то часть монголов ассимилировалась.

Да и в самом их войске к тому времени было уже немало этнических китайцев. А завоевавшие Китай маньчжуры (которых, кстати говоря, сами

китайские власти пригласили в страну, чтобы помочь справиться с восстанием крестьян), основавшие новую правящую династию Цин (1644–1912), в основном, наверное, действительно растворились в китайской массе, хотя многие этнические китайцы (хань), тем не менее, выражали недовольство засильем этнических маньчжуров во власти.

Только тут можно возразить: и многие русские были не в восторге от засилья немцев во власти при Петре I и Екатерине II. (А если говорить о правлении Романовых, то у них были тесные династические связи с немецкими родами.)

Существует мнение, что склонны подражать едва ли не во всем Западу, в то время как китайцы, перенимая максимум возможного из области научного знания, техники, технологий, менеджмента, свято оберегают свою культуру, традиции, а многие заимствования из других областей "китаизируют". Только всегда ли так было? И все ли так уж однозначно? Об этом речь пойдет ниже.

Многие аналитики указывают на еще одно чрезвычайно важное отличие россиян от китайцев. Как страна, отставшая в своем развитии, мы взяли на вооружение формулу "догоняющего развития", как и большинство других стран в сходной ситуации. Китай же, утверждают эти аналитики, никого не догоняет — он стремится восстановить свое былое могущество.

Жители Китая многие века полагали, что их страна расположена в центре мира, поэтому и назвали ее Чжунго — "Срединное государство". Они считали себя представителями единственной на земле высокоразвитой цивилизации, остальные страны для них были варварскими.

Притом что Китай на протяжении большей части своей истории и на деле был наиболее развитым, могущественным государством. Еще в начале XIX века он производил треть мирового ВВП [6]. И вдруг... страна к середине века оказалась на грани национальной катастрофы. Затянувшаяся гражданская война, "опиумные" войны, англо-французская интервенция,

поддержанная США, навязанные "победителями" унижительные договоры и т.д.

Как считают историки, во многом все это стало следствием высокомерной многовековой изоляции Поднебесной от остального мира и автаркии. Когда, например, в 1793 г. посол Англии, в которой уже развернулась промышленная революция, обратился к китайскому императору Цянь-лун с предложением установить торговые отношения между двумя странами, в ответ он услышал примерно следующее. Китай устойчиво стоит на своих ногах, все производит, что ему надо, и в зарубежных товарах не нуждается. В то время зарубежным судам разрешен был заход только в один порт — Гуанчжоу, деятельность иностранных предпринимателей была резко ограничена[7].

Что и привело к прогрессирующему отставанию Поднебесной от ведущих стран Запада, которые вслед за Англией в конце XVIII — начале XIX века немало преуспели в научно-техническом прогрессе и одна за другой становились на путь промышленного развития.

В.Невейкин пишет, что "длинная и полная великих событий история Китая создала у его народа устойчивое преклонение перед ее "деяниями" и своими "предками". Все, как отмечал тайваньский историк и публицист Бо Ян, воспринималось через "прошлые события".

Люди перестали искать "новые пути", силы познания были направлены на изучение "опыта предыдущих поколений" и воплощения его в сегодняшнем дне. Китай, по меткому выражению Лао Шэ (известный китайский драматург и писатель. — А.К.), шел "вперед спиной", постоянно "вглядываясь назад". Стандартным ответом на нечто новое было: "Это уже знали наши предки, надо посмотреть ответ у них". Само "посмотреть" могло занять много времени, и "новое" становилось, как бы сейчас сказали, "неактуальным"[8].

Но Невейкин признает, что выстраиваемый по одной и той же модели социум "император (царь) — вассалы (уездные князья) — придворные (знать) — народ (он же чернь или богоносец в зависимости от настроений Суверена)" создавал устойчивость обществу. Так, может быть, это и способствовало тому, что Китай, по сути, является единственной (возможно, за исключением Индии) сохранившейся древнейшей цивилизацией?

Россия до революции, как известно, была крестьянской страной, а в Китае еще недавно преобладающим большинством населения были крестьяне. По утверждению китайских социологов, уже через несколько лет большинством населения станут горожане [10].

Отсюда идет сильное влияние на общественную жизнь традиционализма. И поскольку в обеих странах существовали тиранические режимы, в них, особенно в Китае, нередко случались крестьянские восстания, не приводившие, однако, к ликвидации тирании.

Выведена даже формула: исчерпав свой ресурс, тиранический режим свертывается или сам разваливается, начинается хаос вплоть до распада государства, он прекращается с приходом к власти сил, которые железной рукой наводят порядок, начинается здоровое развитие страны, которое сменяется застоєм, ужесточением режима, который в конечном итоге терпит крах, и снова начинается хаос.

У двух стран были тяжелые периоды в истории, когда они теряли национальный суверенитет. Но не следует забывать и о том, что Россия и Китай — соседи, которые по крайней мере в Новое и Новейшее время активно взаимодействовали, шло взаимовлияние культур. То, каким влиянием в китайском обществе пользовалась русско-советская литература, музыка, театр и пр., хорошо известно.

Фактом является и то, что в нашей стране давно известны творения крупнейших китайских философов, и прежде всего Конфуция, переводились и переводятся книги многих выдающихся китайских писателей, таких,

например, как Лао Шэ, Лу Синь и др. Исследователи отмечали влияние Китая на русскую архитектуру и искусство[11]. Не гаснет интерес к китайской культуре поддержания здоровья человека без применения медикаментозных средств, к зародившейся в Поднебесной школе восточных единоборств[12].

То, что СССР активно помогал китайским революционерам в борьбе против иноземных захватчиков и местных выразителей интересов феодально-бюрократической верхушки, а потом содействовал КНР в деле развития национальной экономики, техники и науки, полагаю, хорошо известно. Более того, без советской помощи победа китайских революционеров была бы проблематичной [13]. Известно и то, что в советско-китайских отношениях был и тяжелый период, в том числе по вине советского руководства. Однако в чем же проявляется общее?

Во-первых, только две из крупных стран мира взяли на вооружение возникший в Европе марксизм. Это Россия и Китай. И та и другая страна по уровню развития, грубо говоря, не дотягивали до того, чтобы реализовать на практике марксистскую теорию, изначально предназначенную для наиболее развитых стран.

Но это учение было в одном случае "русифицировано", в другом — "китаизировано". Иначе говоря, было упрощено, адаптировано к местным условиям. Марксизм был использован не только как теория построения социализма, но и для решения поставленных историей задач перед той и другой страной.

В России — для осуществления модернизации в кратчайшие исторические сроки и превращения страны в могучую державу, в Китае — как средство мобилизации широких слоев населения для борьбы с японскими оккупантами, режимом Чан Кайши и за объединение и укрепление страны, которая многие десятилетия страдала от распрей и междоусобиц.

А потом — примерно так же, как и в СССР: для ускоренной модернизации страны. Это к вопросу о том, что китайцы, кроме буддизма,

якобы ничего не заимствовали извне из мира идей. На деле заимствовали, что особо характерно для периода, когда (используя принятую в Китае хронологию) лидером первого поколения руководителей был Мао Цзэдун.

Во-вторых, обе страны оказались во власти социального утопизма и гигантомании. Еще до того, как первый секретарь ЦК КПСС Н.С.Хрущев инициировал принятие в 1961 г. программы построения коммунизма за 20 лет, председатель ЦК КПК Мао Цзэдун в 1958 г. провозгласил политику "трех красных знамен": новая генеральная линия; большой скачок; народные коммуны. Это была политика форсированного построения в стране коммунизма, как он понимался лидером КНР.

Под девизом Мао Цзэдуна "три года упорного труда — и десять тысяч лет счастья" были намечены гигантские по масштабам и стремительные по темпам преобразования. Так, по пятилетнему плану на 1958–1962 гг. предусматривалось увеличение выпуска промышленной продукции в 6,5 раза, сельскохозяйственной — в 2,5 раза, причем среднегодовой прирост в промышленности должен был составить 45%, в аграрном секторе — 20%. Выплавка стали должна была увеличиться в 10 раз — с 10 млн т до 100 млн т. В сельской местности предусматривался (и на деле реализовался) переход к "народным коммунам". Коммуна рассматривалась в качестве универсальной формы организации общества вначале в деревне, а потом и в городе.

Понятно, что этот утопический план потерпел крах, что стоило Китаю нескольких десятков миллионов жизней в результате массового голода, который последовал за попыткой реализации политики "трех красных знамен", бессмысленных расходов людских и материальных ресурсов для выплавки в кустарных печах металла, непригодного для промышленного производства.

И не успела страна прийти в себя после "большого скачка", как началась "культурная революция" (1966–1976), дезорганизовавшая нормальную хозяйственную и общественную жизнь и унесшая, в том числе в

ходе самосудов хунвейбинов, вооруженных стычек их с военнослужащими, много человеческих жизней. Притом что была уничтожена и немалая часть богатейшего культурного наследия Поднебесной.

Под влиянием агрессивной пропаганды большевиков еще недавно в массе своей верующий народ громил церкви, расправлялся со священнослужителями. Большевики в годы "военного коммунизма" начали создавать коммуны, а когда эта затея провалилась, то они задним числом назвали политику "военного коммунизма" вынужденной и временной мерой.

Складывавшийся веками культурный слой народа был разрушен, сильно пострадало предпринимательское сообщество в городе. А насильственная коллективизация и сопутствующее ей "раскулачивание" привели к уничтожению самой деловой и трудолюбивой части крестьянства, последствия чего не преодолены до сих пор.

В ходе сталинского террора 1937–1938 гг. пострадали многие крупные ученые, деятели культуры и организаторы производства и была истреблена наиболее талантливая часть командного состава армии, что стоило нам неслыханных людских и материальных потерь в Великой Отечественной войне. Потеря миллионов мужчин репродуктивного возраста негативно сказалась на демографической ситуации.

В сущности, сталинский террор 1930-х гг. и "культурная революция" Мао — это однопорядковые явления, причем и произошли они примерно через равное число лет после прихода к власти Сталина и Мао. Да и мотивы их типологически схожи: Сталин репрессировал всех тех, кто, по его мнению, при определенных условиях мог бы угрожать и его власти, и построенному им общественному строю. Мао делал примерно то же самое: стремился укрепить свою власть и создать условия для проведения леворадикального политического курса.

В-третьих, на деле не только СССР, но и Китай во времена Мао Цзэдуна руководствовался принципом "догоняющего развития". Так, напомним,

планировалось за 15 лет догнать Англию, за 20 лет — США и в течение трех лет сравняться с Японией по уровню сельскохозяйственного производства [35].

Что же касается проблемы — догонять кого-то или развиваться по собственной модели, то у обоих вариантов есть как плюсы, так и минусы. Плюс догоняющего развития очевиден и состоит в том, что отставшая страна может следовать уже проторенным передовыми странами путем, избегая метода проб и ошибок и используя при этом их технику и технологии, что и позволяет ей резко ускорить свое развитие.

Классическим примером в этом отношении является Япония. Но у Японии были реально выполнимые планы развития, а также мощный стимул: достижениями в короткий исторический срок в гражданской сфере реабилитировать себя за поражение во Второй мировой войне[14].

История знает немало примеров стран, как правило, с тоталитарными и авторитарными режимами, которые пытались следовать каким-то своим особым путем, который неизбежно заводил их в тупик.

Но очевиден и минус догоняющего развития. Когда перед страной ставится задача кого-то догнать, то тем самым вольно или невольно признается ее отсталость, а частая практическая невозможность решения этой задачи нередко рождает в обществе разочарование, апатию, а то и чувство национальной ущербности.

Когда, например, Н.Хрущев поставил оторванную от реальных расчетов задачу в намеченные сроки догнать Соединенные Штаты по общему объему ВВП, а потом и в пересчете на душу населения, а в ближайшие годы — по производству молока, то дело кончилось не просто конфузом, а дискредитацией и социализма, и его самого как руководителя.

Совсем другое дело, когда власти ставят перед обществом задачу не догнать и перегнать кого-то, а вернуть стране ее былое место в мире, как это

практикуют власти Китая после начала инициированных Дэн Сяопином реформ, не указывая конкретные сроки.

При том что еще и проводится политика, которая убеждает народ в достижимости поставленной цели. Это рождает массовый энтузиазм и невероятное упорство. К этому нередко добавляется и потаенное стремление общества реабилитировать себя за прошлые поражения и унижения. Многие американские и европейские исследователи подчеркивают: Китай развивается гораздо быстрее, чем это вытекает из теоретических расчетов. В ходе полевых исследований выяснилось, что в Китае крупнейшие объекты, как правило, строятся в два раза быстрее, чем в развитых странах, и в несколько раз дешевле.

А по сравнению с нынешней Россией и сроки во много раз короче, и расходы во много раз меньше. Например, участок Голмуд — Лхаса Цинхай-Тибетской железнодорожной магистрали протяженностью 1142 км со средней высотой над уровнем моря 4 тыс. м и многочисленными мостами и тоннелями был построен менее чем за 5 лет (2001–2006) и стоил всего 33 млрд юаней (по курсу 1 доллар = 8,1 юаня, то есть чуть более 4 млрд долларов)[15].

В-четвертых, обе страны демонстрировали неприкрытый мессианизм. Когда умер Сталин, то Мао Цзэдун, не считая Хрущева равным себе как теоретика и как политика, да еще и будучи ярким противником разоблачения "культы личности" Сталина, начал претендовать на лидерство в мировом коммунистическом движении. А когда это ему не удалось, то стал стремиться поставить под свое влияние леворадикальные коммунистические и другие левые партии и организации в "третьем мире". После того как маоистское руководство объявило, что страны "третьего мира" созрели для революции, Пекин, с одной стороны, начал оказывать материальную помощь лояльным себе режимам, а с другой стороны, создавать маоистские группировки в странах разных континентов [31].

Многие из них, уйдя в подполье, стали вести вооруженную борьбу с "реакционными" режимами. На идеях Мао выросли и кровавые деяния Пол Пота. На все это уходили огромные средства, в то время как сотни миллионов людей в его собственной стране жили на грани голода. К тому же заявление Мао Цзэдуна о том, что "третий мир" созрел для революций, создавало Китаю немало противников в лице правительств многих стран. И Советский Союз, как известно, в довоенный период стремился распространять идеи коммунизма через Коминтерн, а в послевоенный — тратил огромные средства на поддержку "революционных стран и народов". Средства, которые могли бы пойти на развитие собственной экономики и повышение благосостояния граждан.

В-пятых, и в Китае при Мао Цзэдуна, и в СССР при Сталине, а отчасти и Хрущеве появлялось необычайно много научно не обоснованных инициатив, "завирательных идей", нереализуемых простых решений сложных проблем. В частности, у нас ставилась цель победить природу и засуху, велась борьба с генетикой и кибернетикой, имело место распространение антинаучных воззрений "народного академика" Т.Д.Лысенко и пр [34].

А в Китае, например, была развернута крупномасштабная борьба против "четырех вредителей": крыс, воробьев, мух и комаров. Миллионы китайцев гонялись за пернатыми, исходя из "научно обоснованной теории", что через несколько часов те замертво рухнут на землю. Только после истребления пернатых урожаи не увеличились, а, напротив, резко уменьшились. Был и такой лозунг: "Превратим желудок каждого китайца в маленький заводик по выработке удобрений".

В-шестых, несмотря на принадлежность к разному типу цивилизаций, есть что-то общее и в менталитете россиян и китайцев. И это не только то, что нам легко общаться друг с другом. Китайцы понимают юмор, слова, сказанные в переносном смысле, что, как говорят, не свойственно японцам.

Они и мы склонны бросаться из крайности в крайность, ставить утопические задачи, готовы идти на большие жертвы во имя великой, но иллюзорной цели.

И еще. Стил ь руководства и поведения первых руководителей СССР и Китая, то есть Сталина и Мао Цзэдуна, был очень схожим. Оба активно содействовали формированию образа своей исключительности, своего обожествления и не терпели ни малейшей критики в свой адрес, а те, кто это себепозволял, раньше или позже за это расплачивались¹⁶. Допущенные опасные просчеты и грубые ошибки в экономической или политической области они стремились сваливать на других.

"Чжунго, или Срединное царство, как называли свою родину китайцы, — пишет глубокий знаток Востока В.В.Овчинников, — единственная страна в мире, чья древность непосредственно смыкается с современностью. Причем дело тут не только в непрерывности пятитысячелетней истории, но и в незыблемом уважении к ней. Жители Поднебесной убеждены, что камни прошлого — ступени на пути к будущему"[17]. Он же, Овчинников, указывает: "Конфуций появился на исторической сцене 25 веков назад, в смутное время нескончаемых междоусобиц, когда главным стремлением людей была жажда мира и порядка.

Проблемы управления государством, отношения верхов и низов общества, нормы нравственности и морали — вот стержень конфуцианства... "Государь должен быть государем, а подданный — подданным. Отец должен быть отцом, а сын — сыном". Эта ключевая фраза из книги Конфуция "Размышления и слова", — подчеркивает Овчинников, — имела в эпоху раннего феодализма прогрессивное значение. Ведь она означала, что на преданность подданных вправе рассчитывать лишь справедливый государь, на сыновнюю почтительность — лишь хороший отец"[18].

Гуманистическое учение Конфуция, в том числе формула поведения верхов и низов, так не понравилась деспотическому императору Цинь

Шихуану, что в 213 г. до н.э., то есть через много лет после смерти Конфуция, он приказал сжечь его сочинения, а более чем 400 его последователей заживо похоронить. Но само учение ему похоронить не удалось.

Вот мнение тоже очень авторитетного востоковеда профессора В.В.Малявина: "Главный принцип китайской культуры — "соответствие моменту", что предполагает "преемственность в изменениях" (тун бянь)... Дух китайской культуры способен к бесконечному разнообразию своих проявлений в истории... Китайцы воспринимают свою социальную среду как часть собственной судьбы, и притом едва ли не важнейшую ее часть, которая служит самым беспристрастным судьей людских достоинств и недостатков.

Китайцы верят в моральное воздаяние поступков, неотвратимо проявляющееся в людском мнении и людской молве. Личная честность и справедливость в отношениях с другими воспринимается ими скорее в прагматическом ключе — как действительный социальный капитал личности.

А вера в неотвратимость справедливого возмездия уже в этом мире служит в китайском обществе в известном смысле даже более эффективным регулятором поведения, чем идея загробного суда в западных религиях"[19]. А известный китаевед доктор философских наук Артем Кобзев подчеркивает, что китайцы взяли из конфуцианства "культ знания, культ учености, культ культуры..."[20].

Наверняка может возникнуть вопрос: если китайское общество очень консолидировано, стремится к гармонии, а место каждого в нем зависит прежде от него самого, притом что оно (общество) еще и следует конфуцианским заповедям, то чем же объяснить грандиозные катаклизмы уже в новое время — в XIX и XX веках? Мне представляется такое объяснение: во времена глубоких общественных кризисов и потрясений вековые стереотипы поведения притупляются, и если при этом появляются сильные харизматические лидеры, то они вполне могут повести за собой

массы и навязать им свое понимание и путей дальнейшего развития страны, и новую систему мотиваций и ценностей.

Но поскольку стереотипы поведения, как и основные ценности народа, заложены в архетипе (коллективное бессознательное), который обладает большой устойчивостью к переменам, то как только жизнь нормализуется — все возвращается на круги своя. Можно ожидать, что и Россия в скором будущем вернется ко многим своим исконным позитивным ценностям, которые оказались подмятыми "диким капитализмом".

Ставя вопрос об уникальных чертах китайского общества, отметим, во-первых, что еще в Древнем Китае высоко ценилась образованность, и чиновников выбирали на конкурсной основе, то есть действовал принцип меритократии. Эти черты играют важную роль в ходе нынешних реформ. Руководителей подбирают по принципу профессионализма, опыту работы, а не клановости, лояльности и пр. Хотя, откровенно говоря, я не склонен это абсолютизировать.

Элементы клановости существуют и в Китае. Но здесь, как мне представляется, неведомы такие феномены, как "днепропетровская", "молдавская" или "питерская" команды. Да, иногда говорят о "шанхайской бригаде" Цзян Цзэминя, который после Дэн Сяопина возглавил третью команду третьего поколения китайских руководителей, став генеральным секретарем ЦК КПК[21] и председателем КНР.

Только он, будучи крупным государственным деятелем, взял из Шанхая, где многие годы был мэром, наверное, не просто "своих", а, скорее, лучших. Не отбирая лучших в управление государством, китайские руководители не смогли бы добиться таких потрясающих успехов в развитии страны. Ведь серьезных провалов в реформировании Китая в "послемаоистскую эпоху" практически не было, чего нельзя сказать о реформировании России в постсоветский период.

За годы реформ Пекин направил в развитые страны, и прежде всего в США, по разным оценкам, от полутора до двух миллионов студентов и стажеров, и многие из них вернулись в страну и составили костяк новой управленческой, хозяйственной и научной элиты в университетах и исследовательских центрах. Любовь к знаниям и конкуренция уровней профессионализма присущи и многим другим обществам, но в данном случае речь идет о том, что в Китае эти качества имеют очень глубокие корни.

Во-вторых, это поистине трепетное отношение китайцев к "материнской родине", в какой бы стране они не жили. Именно китайские общины в других странах, так называемые "хуацяо", вложили в китайские экономические, технологические и пр. свободные (специальные) зоны первые десятки миллиардов долларов. Даже из Тайваня в Китай пришло около 100 млрд долларов в качестве инвестиций. И когда руководство КНР призывает состоявшихся в странах Запада как крупные ученые и специалисты китайцев вернуться на родину, то этот призыв не остается без ответа.

Директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН М.Л.Титаренко подчеркивает: "Отличительная черта китайской цивилизации — мощнейшая самоидентификация"[22].

Все последние годы китайские предприниматели не стремились вывозить капитал из страны, потому что это не только незаконно, но и невыгодно: в Китае есть и широкие возможности для приложения капитала, и хорошая прибыль. (Незаконный вывоз капитала из страны, теоретически говоря, может начаться только в случае изменения социально-экономической политики государства.) Но вложения в зарубежные сырьевые активы, приобретение передовых производств и пр. поощряются государством, и в последние годы зарубежные инвестиции Китая резко выросли. Некоторые аналитики считают это вывозом капитала, хотя в СМИ появляются сведения (которые обычно трудно и подтвердить, и опровергнуть) и о незаконном вывозе капитала, прежде всего через Гонконг.

В-третьих, китайцы с трудом ассимилируются и стараются в других странах жить компактно, образуя так называемые чайна-тауны, которые славятся своей благоустроенностью, чистотой и прекрасной и недорогой кухней.

В-четвертых, китайцы умеют делать деньги из ничего или почти из ничего. Очевидно, скудость ресурсов в такой перенаселенной стране, как Китай, заставила его предприимчивых жителей находить выгоду там, где представители других этнических групп ее часто не видят.

К примеру, в 2006 г. в рейтинге китайских миллиардеров первую строку заняла женщина средних лет по имени Чжан Инь, заработавшая 3,4 млрд долларов на сборе макулатуры, которую ее предприятия перерабатывали в тару. В Китае на присвоении общенародной собственности, насколько мне известно, не выросло ни одного миллиардера, а те, кто к этому стремились, жестоко поплатились. Не было ни воровских залоговых аукционов, ни грошовой приватизации народной собственности.

В-пятых, в китайском языке, как известно, нет алфавита, а есть иероглифы, которые не совпадают со звуками. Это, как утверждают некоторые китаеведы, рождает особый способ передачи мысли и особый образ мышления. Так, Андрей Исаев говорит, что, в отличие от европейцев, мыслящих абстрактно-понятийно, "мышление китайцев конкретно-символическое, что помогает им сосредотачиваться на решении конкретных задач, не отвлекаясь на всякие там абстрактные построения"[23].

Китайцы иначе, чем европейцы, воспринимают время. Если для нас оно убывает, то для них оно прибывает. Они мыслят совсем другими масштабами, чем мы. Для них 50–100 лет так же естественно звучит, как для нас 5–10 лет. Когда, например, китайские лидеры говорят, что строительство социализма с китайской спецификой займет 50, 100 и даже больше лет, то это нормально воспринимается массовым сознанием.

Когда академика РАН В.С.Мясникова спросили о главных чертах китайского характера, то он ответил: трудолюбие, упорство, взаимопомощь[24].

Общество, как, наверное, и человек: чем старше, тем мудрее становится. Китайское общество, за спиной которого тысячи лет цивилизации, способно находить очень удачные решения сложнейших проблем.

Заключение

Можно сделать вывод, что Великая китайская нация создала блестящую, яркую культуру. В процессе длительного формирования и развития китайской культуры происходило не только непрерывное смешение и слияние ханьской культуры с традиционными культурами других национальностей, проживавших в пределах границ Китая, но и процесс многократных контактов и обменов между китайской традиционной культурой, стержнем которой является ханьская культура, и культурами

иностранных государств. В том числе обмен с русской культурой представлял собой одну из важнейших частей обмена Китая с внешней культурой.

Даже поверхностный взгляд выделяет сходные проблемы в развитии обеих стран в XX веке и параллельность путей их решения. Вдохновившись учением марксизма, Китай и Россия прошли через свои гражданские войны и социалистические революции, осуществляли интенсивное строительство социализма и встали впоследствии перед необходимостью реформ. При таком положении вещей нельзя не заинтересоваться сопоставлением духовно-мировоззренческих предпосылок столь бурных и сходных социально-политических процессов.

В настоящее время в обеих странах поиск путей обновления общества и его духовных ценностей, стимулирует все большее внимание к альтернативным "буржуазно-феодалным" теориям, выдвигавшимся в развернувшихся в Китае и России с первой половины XIX века дискуссиях о национальных путях модернизации и судьбах традиционной культуры.

Интеллигенция Китая и России старалась дать ответы на вопросы о пределах "вестернизации" своих национальных культур, двигалась через осознание "инаковости" Запада к формированию самосознания своих культур, пыталась решать вопросы глобального духовного развития.

В мечтах китайских и русских философов, пытавшихся создавать обновленные системы ценностей на основе национальных духовных традиций (конфуцианства и православия соответственно) и хотевших предложить их в качестве решения общечеловеческих проблем, рисовался новый облик всей мировой культуры.

Казалось, что через полное раскрытие своего отличия от Запада, национальная традиционная культура сможет показать свое совершенство и непременно окажется духовно необходимой для западной культуры. Русские мыслители, начиная с Киреевского и Хомякова, опирались на позитивное отличие Православия от ушедшей с истинного пути Западной церкви. В свою

очередь, современные конфуцианцы искали в традиционных ценностях Древнего Китая путь спасения мира от поразившего его духовного кризиса.

Дух российского славянофильства и почвенничества соответствует устремлениям китайских традиционалистских мыслителей раннего этапа, таких как Чжаи Чжидун, Ляп Цичао, Кан Ювэй и Ляп Шумин.

Обе духовные традиции обратились со временем к поиску путей выхода за пределы противопоставления своей культуры Западу, порождая новые творческие идеи синтеза. В России эта ступень была достигнута в творчестве русского мыслителя В.С. Соловьева. Стремление Соловьева создать синтез, преодолевающий кризис в западной философии, критически воспринималось многими русскими религиозными философами как заблуждение и почти что "отпадение".

Современные советские авторы, писавшие о китайской духовной традиции Л. Мень, Д. Фурман, указывают лишь на различия двух религиозных основ. Нам же представляется что есть и много общего.

Для начального рассмотрения обратимся к такой категории моральной нормы как идеал справедливости. До появления западного либерального общества известны были два типа морального установления: освященный религией и авторитарный. Христианская (вплоть до наступления Нового времени) цивилизация характеризуется признанием морали как системы нравственных норм, предписываемых соответствующими верованиями.

Современная китайская интеллигенция (если мы можем так ее назвать) зародилась из горьких и мучительных размышлений о провале буржуазной революции 1911 года, когда интеллектуалы, разочаровавшись в возможности спасения страны при помощи технологических, экономических и бюрократических реформ обратились к спасению страны путем осмысления характера нации.

Европейские просветительские идеи пришли в Китай из России. Русская интеллигенция – это предок интеллигенции китайской. Истоки

китайской интеллигенции – в декабристах, Герцене, Толстом, большевиках. Наша интеллигенция унаследовала и все внутренние противоречия русской интеллигенции, описанные в том числе в Вехах. Мои американские и европейские коллеги не могли поверить в то, что Китай всегда смотрит на Россию как на пример.

В китайском языке нет различия между интеллигенцией и интеллектуалами. Это все «образованный класс». До революции люди с высшим образованием могли считать себя интеллектуалами. Но интеллигенция – это более глубокое и сугубо политическое понятие.

Китайская интеллигенция всегда была оппозиционна и яростно политична. Свою миссию она видит в борьбе за трансформацию общества, за свободу и эмансипацию. Руководствуясь целесообразностью, чувством долга, утопическими страстями и высокими идеалами, она может ратовать и за установление тоталитарного режима. Без разницы как его называть: диктатурой пролетариата или народной демократией. Если потребуется насилие – да будет так. Культурная революция, от которой пострадали интеллектуалы, но не интеллигенты – из этой серии.

Реформаторские традиции либеральной интеллигенции идут вразрез со всей историей китайской интеллигенции, идеал которой – это Ленин с его верой в то, что именно мы выстрелим в Европе правдой просвещения и гуманизма.

И Китай, и Россия начали как относительно отсталые общества, но благодаря воле интеллектуалов они стали позиционировать себя как общества, определяющие горизонты человеческой истории. Внутреннее напряжение, свойственное российской и китайской интеллигенции – это преодоление ортодоксальности западного мышления.

Использованные источники и литература

1. Гельбрас В., Кузнецова В. Китайский сценарий для России. / в кн. «Россия между вчера и завтра. Книга первая. Экспертные разработки.» под ред. В.Преображенского и Д.Драгунского, М., 2013, с.213-233.

2. Ершова Н.С. Трансформация правящей элиты России в условиях социального перелома / в кн. «Куда идет Россия?» под ред. Т.И.Заславской и Л.А.Аратюняна - М.: Интерпракс, 2014, с.151-155

3. Заславская Т. (1988) О стратегии социального управления перестройкой / в кн. Иного не дано. Под ред. Ю.Афанасьева - М.: Прогресс, 2012. С.9-50.
4. Капелюшников Р. Где начало того конца?.. // Вопросы экономики, 2011, №1.
5. Кордонский С. Рынки власти: административные рынки СССР и России. - М.: ОГИ, 2010.
6. Крыштановская О.В. (2012а) Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России, том XI, №4, 2012, с.3-60.
7. Кузьминов Я., Яковлев А., Гохберг Л., Ларионова М., Кузнецов Б. Россия: формирование институтов новой экономики. - М.: ГУ-ВШЭ, 2013.
8. Лэйн Д. Преобразование государственного социализма в России: от «хаотической» экономики к кооперативному капитализму, координируемому государством? // Мир России, том IX, №1, 2010, с. 3-22.
9. Мигранян А. (2011) Механизмы торможения в политической системе и пути его преодоления / в кн. Иного не дано. Под ред. Ю.Афанасьева - М.: Прогресс, 2011. С.97-121.
10. Нольте Х.-Х., Полян П. (2013) Гитлер и Сталин: с кем же жить лучше, с кем веселей? // Неприкосновенный запас. №2 (28). 2013. С.105-111.
11. Ершова Н.С. Трансформация правящей элиты России в условиях социального перелома / в кн. «Куда идет Россия?» под ред. Т.И.Заславской и Л.А.Аратюняна - М.: Интерпракс, 2014, с.151-155
12. Крыштановская О.В. (2012а) Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России, том XI, №4, 2012, с.3-60.
13. Крыштановская О.В. (2012а) Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России, том XI, №4, 2012, с.6.
14. Ершова Н.С. Трансформация правящей элиты России в условиях социального перелома / в кн. «Куда идет Россия?» под ред. Т.И.Заславской и Л.А.Аратюняна - М.: Интерпракс, 2014, с.151-155

15. Лэйн Д. Преобразование государственного социализма в России: от «хаотической» экономики к кооперативному капитализму, координируемому государством? // Мир России, том IX, №1, 2010, с. 3-22.

16. Лэйн Д. Преобразование государственного социализма в России: от «хаотической» экономики к кооперативному капитализму, координируемому государством? // Мир России, том IX, №1, 2010, с. 3-22.

17. Мигранян А. Механизмы торможения в политической системе и пути его преодоления / в кн. Иного не дано. Под ред. Ю.Афанасьева - М.: Прогресс, 2011. С.97-121.

18. Мигранян А. (2011) Механизмы торможения в политической системе и пути его преодоления / в кн. Иного не дано. Под ред. Ю.Афанасьева - М.: Прогресс, 2011. С.97-121.

19. Кузьминов Я., Яковлев А., Гохберг Л., Ларионова М., Кузнецов Б. Россия: формирование институтов новой экономики. - М.: ГУ-ВШЭ, 2013.

20. Гельбрас В., Кузнецова В. Китайский сценарий для России. / в кн. «Россия между вчера и завтра. Книга первая. Экспертные разработки.» под ред. В.Преображенского и Д.Драгунского, М., 2013, с.213-233.

21. Гельбрас В., Кузнецова В. Китайский сценарий для России. / в кн. «Россия между вчера и завтра. Книга первая. Экспертные разработки.» под ред. В.Преображенского и Д.Драгунского, М., 2013, с.213-233.

22. Ершова Н.С. Трансформация правящей элиты России в условиях социального перелома / в кн. «Куда идет Россия?» под ред. Т.И.Заславской и Л.А.Аратюняна - М.: Интерпракс, 2014, с.151-155

23. Крыштановская О.В. (2012а) Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России, том XI, №4, 2012, с.3-60.

24. Крыштановская О.В. (2002а) Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России, том XI, №4, 2012, с.3-60.

25. Кордонский С. Рынки власти: административные рынки СССР и России. - М.: ОГИ, 2010

26. Интервью В.С. Мясникова об образе Китая // Магазете (интернет-издание о Китае) 16.06.2015.

27. Кобзев А.И. Уроки китайского. Стоит ли нам бояться Китая // FINAM.FM. Программа Археология. 26.11.2015.

28. Русская интеллигенция : история и судьба: [сб. науч. ст.] / РАН, Науч. совет по истории мировой культуры ; [сост. Т. Б. Князевская; редкол.: Д. С. Лихачев (отв. ред.) и др.]. - М. : Наука, 1999. - 423 с. - Библиогр. в конце ст. - ISBN 5-02-011723-4

29. Ценностный мир русской культуры : Материалы вторых чтений фак. истории русской культуры, сост. 15 декабря 1993 года : [сб. ст.] / Гос. н.-и. прогр. "Народы России: возрождение и развитие", С.-Петерб. гос. Акад. культуры, Фак. истории рус. культуры ; науч. ред. В. А. Щученко. - СПб. : СПбГАК, 1995. - 128 с. - Библиогр. в подстроч. примеч. - ISBN 05-7443-0017-1

30. Судьба российской интеллигенции : материалы науч. дискуссии, 23 мая 1996 г. / [сост. и отв. ред. В. Е. Триодин] ; С.-Петерб. гуманит. ун-т профсоюзов. - СПб. : [б. и.], 1996. - 80 с. : 2 л. ил. - Библиогр.: с. 205-220. - ISBN 5-7621-0026-X

31. Интеллигенция в условиях общественной нестабильности : [Сб.ст.] / Межрегион.центр фундамент.исследований;[Сост.и гл.ред.А.Студеникин]. - М. : УРСС, 1996. - 303 с. - Библиогр.в подстроч.примеч. - ISBN 5-901006-11-9

32. О святости, интеллигенции и большевизме : избр. ст. / Г. П. Федотов; [сост., авт. вступ. ст. А. Ф. Замалеев; коммент. О. А. Печуриной, Е. А. Шмелевой]. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994. - 151 с. : портр. - (Литературное наследие русских мыслителей). - Библиогр. в подстроч. примеч. - ISBN 5-288-01186-9

33. Судьба российской интеллигенции [Текст] : [Сборник материалов науч. дискуссий] / С.-Петерб.гуманит.ун-т профсоюзов; [Сост. и отв. ред. В. Е. Триодин]. - СПб. : СПбГУП, 1999. - 379 с. - ISBN 5-7621-0112-6

34. Духовный кризис интеллигенции / Н. А. Бердяев; [сост. и коммент. В. В. Сапова]. - М. : Канон+, 2009. - 398 с. - (История философии в памятниках). - Имен. указ.: с. 389-396. - ISBN 978-5-88373-082-4

35. Интеллигенция : заметки о литературно-политических иллюзиях / Л. Д. Гудков, Б. В. Дубин. - М. : ЭПИцентр ; Харьков : Фолио, 1995. - 188 с. - (Между прошлым и будущим: политика, экономика, социология). - Библиогр. в подстроч. примеч. - ISBN 5-7150-0305-9

36. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. / Бердяев Н. А.

37. Записки советского интеллектуала : художественная лит-ра / М. Г. Рабинович; [публикация и коммент. О. В. Будницкого; вступ. ст. Л. А. Беляева и др.]. - М. : Новое литературное обозрение : Международный исслед. центр рос. и восточноевроп. еврейства, 2005. - 391 с. - (Россия в мемуарах). - Имен. указ.: с. 350-389. - ISBN 5-86793-054-8

